24 ОКТЯБРЯ 2024

Коммерсантъ*Стиль*

СТИЛЬ часы и украшения

| 14 |
ЖЕНЕВА НЕ ПОДВОДИТ ЧАСЫ

| 25 |
PHILLIPS ВОЗРОЖДАЕТ МЕХАНИКУ

| 26 |
M.A.D. НАХОДИТ ДРУЗЕЙ

| 33 |
S.T. DUPONT ПИШЕТ ИСТОРИЮ

| 34 |
POSIÉ ПОМОГАЕТ ЭРМИТАЖУ

| 37 |
PARURE ATELIER ПРИХОДИТ В ДОМ

| 22 |

NORQAIN ИГРАЕТ СО ЛЬВАМИ

CLUEV

Основан в 1998 году

Цвет роскоши, рожденный в вечности

«Возрождение» – новая коллекция ювелирного дома

«Берлинский дом»,
Москва, Петровка, 5
+7 (495) 149-07-07

«Рэдиссон Коллекшен»,
Москва, Кутузовский проспект, 2/1
+7 (917) 591-21-18

www.cluev.ru

реклама

октябрь 2024

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ. ЧАСЫ И УКРАШЕНИЯ»
МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«СТИЛЬ. ЧАСЫ»
ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА
РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СВЕТЛАНА ЗАИКИНА
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
123112, МОСКВА,
ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10,
БЛОК С
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПЕРВЫЙ
ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ»,
РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК,
П/О «КРАСНОГОРСК-5»,
ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-Й КМ.
ТИРАЖ: 41 000
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

НА ОБЛОЖКЕ
ДИН ШНАЙДЕР В ЧАСАХ **NORQAIN**
WILD ONE HAKUNA MIPAKA
ФОТО
ПРЕДОСТАВЛЕНО **MERCURY**

16+

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

KONSTANTIN CHAYKIN

■ **Константин Чайкин**
ThinKing

MB&F

■ **M.A.D.**1S Blue

СЛОНЫ И САЛОНЫ

Алексей Тарханов

В этом номере — рассказ о Женеве, такой, какой мы ее застали в «часовые дни» на границе августа и сентября, во время Geneva Watch Days (GWD).
В отличие от правил огромных старых салонов слоновьего размера, марки на GWD вступают между собой в свободную кооперацию, без иерархии и обязаловки, будь то огромные Bulgari или маленькие Krayon.
GWD — не «салон отверженных». В этом году даже вечно не желающие ходить в строю марки Swatch Group, покинувшие салоны еще в 2018 году, сменили гнев на милость: Breguet, Blancpain и Glashütte Original показали свои новинки в Женеве, хотя и без особой помпы. В такой свободе — главное достоинство «часовых дней».
На больших салонах, где новинки выстраиваются, как на парад, а все встречи отмерены пиар-службами, как рецепты в аптеке, нет такой свободы, как на встречах с часовщиками и дизайнерами, которые не стесняются делиться своими находками и своими сомнениями. Никто никем не командует. Временный белый павильон Rotonde du Mont Blanc на одноименной набережной, принимавший церемонию открытия и приютивший часовые новинки, оставался единственным общим пространством GWD и предназначался скорее для того, чтобы собраться вечером за бокалом и обсудить часовую жизнь. В этом августе к нему прибавилось второе временное сооружение — павильон Glassbox для пресс-конференций. В остальном на новом салоне каждый может выбрать свой формат показа и его место. Хочешь — в собственном бутике, хочешь — на мануфактуре, хочешь — в гостиничном номере.
Часовое дело в Швейцарии определяется ритмом салонов, конкурсов и выставок, больших и малых. Так было всегда, так происходит и сейчас, за тем исключением, что раньше все послушно собирались в Женеве или в Базеле, а теперь салоны то и дело сами отправляются в дальние страны.
Мы помним времена, когда часовые выставки доезжали и до Москвы, и до Санкт-Петербурга, но сейчас границы для часов проницаемы только в одном направлении. Не лучший вариант, но он хотя бы позволил российским часовщикам поучаствовать на женевских «часовых днях» и в часовом «Оскаре» Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, где в номинации «Календарь и астрономия» есть часы Антона Суханова.
Чем закончится для него оскаровская гонка, мы узнаем 13 ноября, когда призы получат те, чьи часы на последнем этапе выберет жюри. И конечно, мы расскажем об этом в следующем номере.

Ги Семон готовит поход на часовую Швейцарию 12

На Женевских часовых днях завелись новые часы 14

Безумный Макс, или M.A.D. Максимилиана Бюссера 26

Bulgari осваивает музыку диссонанса 30

GENEVA WATCH DAYS

BULGARI

■ **Bulgari** Octo Roma
Carillon Tourbillon

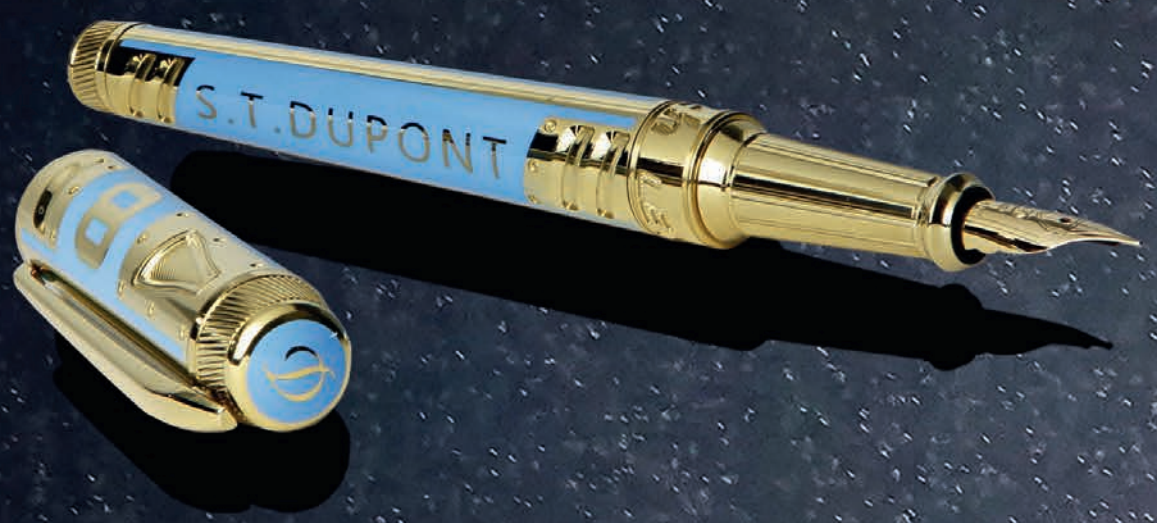
100 лет гонке «24 часа Ле-Мана» Париж ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский г. о., д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 2, пом. 197, ОГРН 1165032052063) Реклама

S.T. Dupont

PARIS

100 YEARS 24h LE MANS

LE MANS 24H CENTENARY

WWW.ST-DUPONT.RU

Бутики S.T. Dupont

Москва: ЦУМ; отель «Рэдиссон Славянская»; «Крокус Сити Молл»; Екатеринбург: «Европа»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 585 585 5

Mercury

www.mercury.ru

стильчасы и украшения

октябрь 2024

ПРЕДОСТАВЛЕНО POSIÉ

Табакерка середины XVIII века из золота, бриллиантов и рубинов, покрытая чеканкой и орнаментами

Екатерина Зиборова

АЛМАЗНЫЕ КОПИИ

На ювелирном рынке неспокойно. Мало того что мир погрузился в политические кризисы, что угрожает и спросу, и поставкам сырья. Санкции и глобальное экономическое противостояние привели к тому, что люди осторожнее тратят деньги на предметы роскоши. За последние два года продажи De Beers, экспорт индийских бриллиантов и импорт бриллиантов из США упали примерно наполовину. Есть чего опасаться, хотя маркетологи по-прежнему говорят о том, что ничто так не востребовано в тяжелые дни, как люкс. Проблемы создает даже технический прогресс. Продавцы бриллиантов опасаются конкуренции натуральных алмазов с синтетическими. Существует предположение, что в среднесрочной перспективе они на 50% заменят своих натуральных собратьев. На стороне синтетических алмазов мода и тот интерес, который неизменно вызывают новинки. Но это всего лишь одна из тенденций. Едва ли синтетические камни окажутся хозяевами рынка, этого ведь не произошло ни с искусственным, ни с культивированным жемчугом. К тому же, как бы ни развивались события, натуральные алмазы как были редкостью, так ею и останутся. И даже если часть покупателей предпочтет синтетические камни, всегда найдутся те, кто выберет натуральные.

Posié сохраняет наследие Иеремии Позье 34

ПРЕДОСТАВЛЕНО PARURE ATELIER

Сати Спивакова с Parure Atelier чувствует себя как дома 37

Серьги **Parure Atelier** из белого золота с сапфирами и бриллиантами

Mercury угощает ювелирными «конфетами» 39

Кольцо **Mercury** Bonbons из белого золота с рубеллитом и бриллиантами

Подвеска **Mercury** Bonbons из белого золота с танзанитом и бриллиантами

NORQAIN

SWISS MADE WATCHES

WILD ONE SKELETON

СПОРТИВНЫЕ ЧАСЫ ВЫСОЧАЙШЕГО КЛАССА

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАДЕЖНЫЕ / УЛЬТРАЛЕГКИЕ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРОТИВОУДАРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ КОРПУСА АВАНГАРДНЫЙ МАТЕРИАЛ NORTEQ®

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский г. о., д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 2, пом. 197, ОГРН 1165032052063) Швейцарские часы «Уайлд Уан Скелетон» «Нортек» Реклама

МЫСЛИТЬ — ЗНАЧИТ ПРОЕКТИРОВАТЬ

КОНСТАНТИН ЧАЙКИН, KONSTANTIN CHAYKIN

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мне казалось правильным сделать часы в моем узнаваемом стиле, это то, что меня отличает

KONSTANTIN CHAYKIN

KONSTANTIN CHAYKIN

Константин Чайкин ThinKing — прототип самых тонких механических часов с толщиной корпуса всего лишь 1,65 мм. Эти часы пока может изготавливать только их создатель

Константин Чайкин стал автором главной сенсации Geneva Watch Days, представив самые тонкие механические часы в мире ThinKing. Толщина их корпуса составляет всего 1,65 мм, а вес — 13,3 грамма. После первого показа новой модели Константин Чайкин рассказал о ее создании.

— Вы говорите, что сделали эту модель почти «на спор». Не страшно ли было браться? У вас весьма именитые соперники: Piaget, Bulgari, Richard Mille, и все борются за тонкость.

— Нет ничего, что уже не было сделано за последние несколько веков. В 2005 году, кажется, мне попал в руки очень тонкий механизм, подписанный A. Golay-Leresche. Это женевская марка, ее основали Огюст Голэй и Сюзанна Лереш, так вот еще в XIX веке они выпустили механизм толщиной всего 1 мм, причем с цилиндровым ходом. Я хотел его купить, но не смог. Приступая к работе, достал свои фотографии и посмотрел. Господи, действительно миллиметр! Почему 150 лет назад можно было такое сделать, а сейчас нельзя?

— Но вы же не могли просто скопировать механизм Голэя?

— Нет, да это и не так интересно. Все-таки последние рекордсмены — Piaget, Bulgari, Richard Mille — показали примеры механизма, приведенного к плоскости. Два самых высоких узла — это колесо баланса и заводной барабан, надо было думать, как их сделать тоньше. В барабане я «сократил» корпус, а храповик с собачкой поместил внутрь вала барабана, высоту пружины уменьшил почти вдвое. Мы довольно быстро распечатали вариант такого устройства на 3D-принтере, проверив наше решение. С балансом посложнее, было очень много вариантов, но в итоге я разделил его на два отдельных узла, сделав два взаимодействующих между собой зубчатых колеса: одно со спиралью, второе с двойным роликом и импульсным камнем, оно уже работает с анкерной вилкой. После полугода испытаний я сделал сначала первый прототип, а потом вот этот, второй.

— Если вы говорите о двух прототипах, значит, первый вы могли показать и раньше?

— Я привез его с собой в Женеву еще в апреле, в дни салона Watches & Wonders, но тогда другие часовщики представили модель толщиной 1,7 мм. Мне показалось, что не стоит портить коллегам триумф, лавров хватит на всех. Я отложил премьеру на август, на Geneva Watch Days.

— Как вы решили вопрос с заводом часов?

— Для сверхтонких моделей это всегда проблема. Тут тоже хотелось что-то придумать особенное, не как у соседей. Я решил добавить к часам второй модуль — так модуль усложнения накладывают на базовый механизм в классическом часовом деле,— но сделать его отдельным, с собственным корпусом. Так появился внешний корпус-носитель PalanKing, нечто вроде ложемента, в который помещаются тонкие часы ThinKing. За счет PalanKing они получают еще и автоподзавод. Соединяются корпус и часы с помощью двух переходников, напоминающих стыковочные узлы космических аппаратов. И даже вместе они все равно дают тонкость — это всего 5,4 мм.

— Откуда эти названия — ThinKing, PalanKing?

— Понимайте по-разному. ThinKing — король тонкости. Ну или просто призыв thinking. Мыслить — значит проектировать.

— Новые часы имеют «лицо», как ваши джокеры-ристмоны.

— Мне казалось правильным сделать их в моем узнаваемом стиле. Это то, что меня отличает.

— Вы изготавливали ThinKing в России, у вас не было проблем с материалами или с оборудованием?

— Нет, не было, в конце концов, что особенного было в руках у Огюста Голэя? Я, может быть, не отказался бы от микроподшипников, которые использовали инженеры Piaget, но мы по максимуму использовали то, что имели. Для корпуса мы взяли закаленную сталь 56 HRC по Роквеллу. Я понимаю, что это не идеал, потом мне, конечно, нужен будет карбид вольфрама. Но у меня нет пока ни поставщиков, ни собственного оборудования.

— Вы считаете ваши часы, несмотря на их тонкость, достаточно прочными?

— Их можно носить без опаски. Проблема решена как выбором материала корпуса, так и системой ремня с двумя амортизаторами: сначала титановые крепления, которые чуть пружинят, а потом резиновые вставки, которые обеспечивают подвижность и переносят нагрузку на ремень.

— Сколько будет стоить ThinKing?

— Есть сложившийся рынок. Например, в каталоге Grand Prix этого года дана цена на Octo Finissimo Ultra COSC в 510 тыс. швейцарских франков, думаю, и наша цена будет близка к мировой. Но это точно не бизнес, я собирал эти часы сам, и стоили они, если говорить об усилиях, куда дороже денег: подгонка, регулировка зазоров, шлифовка камней.

— Какой, по вашему мнению, предел для тонких часов?

— Я хотел бы продолжить работу над ними. Смог бы я их сделать тоньше? Сейчас смог бы. Почему тогда я их сделал только на 5 сотых миллиметра тоньше прежнего рекорда? Чтобы растянуть удовольствие!

Беседовал Алексей Тарханов

РЕКЛАМА ООО «ПАРЮРА», ОГРН: 1187847005323, ИНН: 7813297424. 197110, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, УЛ. КОРПУСНАЯ 3 СТР.1, ПОМ. 18-Н.
ЮВЕЛИРНАЯ ДИЗАЙН-СТУДИЯ PARURE САНКТ-ПЕТЕРБУРГ - МОСКВА - АЛМАТЫ - АСТАНА - ДУБАЙ НА ФОТО: КОЛЬЦА С ЦВЕТНЫМИ БРИЛЛИАНТАМИ

PARURE-AT.RU
*ПАРЮР АТЕЛЬЕ

Parure Atelier*

СЧАСТЬЕ. СЕГОДНЯ. СЕЙЧАС.

МОСКВА: ПЕТРОВКА УЛ. 5 | САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: КОРПУСНАЯ УЛ. 3

«РАКЕТА»

СО СВОИМ МЕХАНИЗМОМ МЫ СВОБОДНЫ

ДЭВИД ХЕНДЕРСОН-СТЮАРТ, «РАКЕТА»

«РАКЕТА»

Ракета «Коперник»: планеты-стрелки часов крутятся вокруг Солнца

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«РАКЕТА»

Ракета «Полярные» с циферблатом на 24 часа, разделенным на шесть секций по числу вахт, и с нанесенными на безель названиями морей Северного Ледовитого океана

мы хотим делать типично русские часы, даже советские, вот такая у нас цель

Британец Дэвид Хендерсон-Стюарт привез на Geneva Watch Days новые модели Петродворцового часового завода «Ракета» в Петергофе. Возглавляемая им марка уже стала завсегдатаем салонов, благо ее продукция доступна и в России, и в Европе. А идея Дэвида Хендерсона-Стюарта «советская марка с советским дизайном» оказалась очень востребованной.

— Исчезли мощные бренды, но сохранилась маленькая «Ракета», как вы это объясните?

— «Ракета», появившись в 1960-х, не была маленькой, это было огромное предприятие, рассчитанное на выпуск нескольких миллионов часов в год. То, что сохранилось, лишь малая ее часть, но я надеюсь, что в этой малой части остались душа, образ, дизайн. Это то, что мы решили сохранить. Перед нами было предприятие с почти полным циклом производства, там были квалифицированные рабочие и станки, пусть архаичные по швейцарским меркам. Меж тем эти станки оказались очень полезны в момент санкций, если бы у нас были современные швейцарские машины, они бы встали, мы не смогли бы их чинить. Так что все недостатки, все отставания от прогресса, обернулись достоинствами.

— Вместо того чтобы покупать готовые механизмы, вы по-прежнему довольствуетесь собственным? Он у вас один?

— У нас один механизм, и именно на базе этого механизма мы делаем «Русский код», часы с обратным ходом. Это, кстати, непростое усложнение, мы переделали часть узла хода и спуска. Отвечая на ваш вопрос, вы не можете купить самый лучший механизм, будь это даже швейцарский ETA, и переделать его на обратный ход. А со своим механизмом мы свободны.

— Может быть, кстати, у вас есть планы стать российской ETA или российской Sellita и выпускать базовые механизмы на продажу?

— Звучит неплохо, но до тех пор нам многое предстоит, мы едва-едва успеваем делать механизмы для себя. Конечно, можно себе представить, что однажды наш калибр станет хрестоматийным русским изделием, используемым повсюду. Он ведь и вправду очень надежный и универсальный. На базе этого калибра у нас не только обратный ход, но и циферблат на 24 часа. А если посмотреть в чертежах, в архивах, что на основе него могли делать советские инженеры, там найдется и узел запаса хода, и обычный календарь, и двойной календарь. Все это имела «Ракета», хотя мы не готовы пока вернуть эти усложнения.

— Чем же вам не угодил двойной календарь или запас хода?

— Мы решили, что для часов нам нужны яркие истории из советского прошлого. У нас нет просто «нормальных» часов. Мы, может быть, зарабатывали бы больше, если бы делали просто «нормальные» часы, но это бы изменило наш месседж. Например, усложнение с 24-часовым циферблатом — это часы для подводников или космонавтов, то есть для тех условий, в которых не отличить день от ночи. О таких часах можно рассказывать истории.

— Вы не собираетесь расширять производство, линейку часов, точки продаж?

— Если вы заметили, по сравнению с прежними временами мы сузили нашу коллекцию до девяти моделей, зато они стали гораздо интереснее и качественнее. Мы увеличили производство в этом году, потому что вырос спрос, но уменьшили количество точек продаж, чтобы не зависеть от оптовиков. Как в России, так и на Западе, где за нами признают как минимум редкое соотношение цены и качества. В Европе наши часы стоят около €1,7 тыс., и за это покупатель получает часы с мануфактурным механизмом, с уникальным дизайном. Все модели доступны, очередей нет. Если кто-то захочет купить наши часы в Австралии, посылка через день уйдет с нашего европейского склада и доберется до клиента со скоростью DHL.

— А вы не хотели бы открыть параллельное производство в Европе или, скажем, в Китае?

— Нет, нам не хватит на это рук, мы все вынуждены делать сами и только сами. Мы пробовали размещать заказы у разных людей в России, но никто не может достичь нужного нам качества. Мы пробовали покупать комплектующие в Китае, но качество нестабильно. Мы разместили заказ в Индии, размеры были выдержаны идеально, но через полгода на деталях проступила ржавчина. И мы только недавно поняли, что проблема в сплаве. Так что нам нужен свой завод, и именно в России.

— То есть у вас нет цели, чтобы через 30 лет «Ракета» выпускала прекрасные швейцарские часы?

— Нет, мы хотим делать типично русские часы. Даже советские. Вот такая у нас цель. Заметьте, что мы не пишем наш логотип латиницей, как делали когда-то на экспортных моделях в СССР. Мы пишем кириллицей, чтобы иметь свое лицо и не притворяться ни французами, ни швейцарцами.

Беседовал Алексей Тарханов

РЕКЛАМА ООО ИЮД "РУССКИЕ САМОЦВЕТЫ 1912" ОГРН: 1089847351736 ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС: 195112, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПЛ. КАРЛА ФАБЕРЖЕ, Д.8

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ЧАСОВЩИКАМ ПРИГОТОВИТЬСЯ ВОЗВРАЩЕНИЕ ГИ СЕМОНА

COURTESY OF GUY SEMON

Замок во Франш-Конте — отличное место для того, чтобы вырастить часы

идея ги семона — часовой клуб коллекционеров, инвестором он готов видеть «любого человека близкой культуры — и американской, и европейской, и русской»

Встреча с Ги Семоном подвела итоги Geneva Watch Days, хотя состоялась не в Женеве, а уже во Франции. Здесь, в старинном замке в департаменте Франш-Конте, находится его родовое гнездо. Ги Семон пообещал сенсацию и не обманул.

Кто такой Ги Семон? Мы сто раз о нем писали. Бывший военный летчик, талантливый ученый, университетский профессор занялся часами почти случайно, когда в 2004-м спас TAG Heuer, рассчитав авангардные, но не получавшиеся в производстве Monaco V4 с ременными передачами вместо зубчатых. С тех пор он 16 лет провел с часовщиками группы LVMH, создав специальный часовой НИИ, поработав два года генеральным директором TAG Heuer и спроектировав для TAG Heuer и Zenith не менее 30 часов, построенных на абсолютно новых технических и физических принципах. Он придумал хронографы, отсчитывающие сотые, тысячные, двухтысячные доли секунды, заменил традиционный узел спуска на магниты, создал, объединившись ради этого с Google и Intel, смарт-часы TAG Heuer, реальных конкурентов Apple Watch. А в 2018 году перевернул 500-летнюю историю часового дела, отказавшись от главного узла всех современных часовых механизмов: маятника-спирали Кристиана Гюйгенса, изобретенного в 1675 году. Вместо спирали и якоря — одна тончайшая пластинка из монокристаллического кремния. Ее колебания заменяют движения маятника.

Я был уверен, что традиционная индустрия, увидев такое, придет в ужас и избавится от Ги Семона. Старинному клубу велосипедистов он предложил посоревноваться с мотоциклом. В итоге Ги Семон простился с LVMH. И в коротком коммюнике французской группы, объявившей в 2020-м о его уходе, одно перечисление его эпохальных для часовых марок изобретений занимает целый абзац.

Мне казалось, что он покинул часовой мир так же спокойно и незаметно, как в него пришел. И вот сейчас на встрече я обнаружил, что Ги Семон запускает собственный часовой проект. Который станет революционным для всего часового дела.

«Три года вместе с созданным мной конструкторским бюро я занимался разработкой новых механизмов,— говорит Ги Семон.— Сейчас у меня 20 разработок на основе зарегистрированных изобретений, каждое из которых — основа для принципиально новых часовых моделей, ранее не существовавших в природе».

Все часы разработаны до винтика и лежат в компьютерах, достаточно нажать кнопку, чтобы их произвести, одну модель за другой. Я слушаю и не могу понять, как ему удалось продвинуться так быстро. Может быть, потому, что здесь, в своем замке, посреди своих лесов, он сам себе хозяин и его идеи не надо утверждать на сотнях совещаний? «Смешно слушать, что разработка нового калибра должна занимать годы, притом что обычно у часовщиков речь идет не о революции, а об эволюции. За три года проектируют „Аэробус“: от чертежей до испытательного полета».

Интересно. Есть марки, созданные дизайнерами или просвещенными бизнесменами, но я не слышал о марке, созданной ученым. «В XVII веке часы делали ученые и философы, а в XX веке остались только часовщики, улучшающие узлы передачи,— рассказывает Ги Семон.— Я делаю марку, занимающуюся инновациями. Я знаю не только как делались часы вчера, но и как их можно сделать сегодня. Через два года я могу выпустить первую из своих моделей, если выстрою систему продажи и финансирования».

Я знаю, что Ги Семон ничего не оставляет недодуманным, и спрашиваю, где он возьмет деньги на производство и для кого он будет делать эти часы. «Часы — предмет, без которого легко обойтись, но за эти „ненужные“ вещи платят десятки, сотни тысяч, миллионы. Потому что это воплощение человеческого разума, человеческой культуры заставляет нас думать о судьбе и времени». Он ориентируется на несколько сотен знатоков, уже имеющих шедевры «главных швейцарских марок», но не утративших любопытства и азарта. Его идея — часовой клуб коллекционеров и инвесторов, который будет располагаться здесь же, в замке, где будут делаться его часы. Инвестором он готов видеть «любого человека близкой культуры — и американской, и европейской, и русской».

— Взгляните на виноградарей Бургундии. Каждый год они производят столько вина, сколько природа им позволит, ни больше ни меньше. Вот идеальное отношение к времени, я буду производить часы так, как производят вино, то есть миллезимы в ограниченном количестве. Я делаю часы с никогда ранее не виданным усложнением, сто или сто пятьдесят экземпляров, я их продаю, таких больше не будет никогда, точка. Год не повторится. На следующий год я сделаю другой механизм.

— Это будет марка «Ги Семон»?

— Нет, я не хочу размахивать своим именем, это будет марка, связанная с замком, с владениями вокруг. Она не Swiss Made, но какая разница, раз я могу делать часы в Женеве, в Дубае, в Москве. Она будет во Франции, во Франш-Конте, и это жизнь, о которой я мечтаю. Встречаться с людьми, проводить с ними дни в замке, беседовать о времени и делать часы, которых еще не было в истории.

Алексей Тарханов

РЕКЛАМА

Respira™

GEOX

Москва: ТРЦ Европейский, ТРК Атриум, ТЦ Метрополис, ТРЦ Авиапарк, ТРЦ Вегас Крокус Сити, ТЦ Капитолий Вернадский, ТРЦ Ереван Плаза, ТРК Европолис, ТРЦ Домодедовский, ТП Отрада, ТРЦ Каширская Плаза, МЕГА Химки, МЕГА Белая Дача, МЕГА Теплый Стан. **Санкт-Петербург:** ТК Невский Центр,ТЦ Галерея, ТРК Питер Радуга, ТРЦ Гранд Каньон, МЕГА Дыбенко. **Анапа, Архангельск, Барнаул, Белгород, Владивосток, Воронеж, Грозный, Екатеринбург, Ижевск, Калининград, Казань, Краснодар, Красноярск, Махачкала, Мурманск, Набережные Челны, Нижний Новгород, Новосибирск, Новороссийск, Обнинск, Омск, Оренбург, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Симферополь, Смоленск, Ставрополь, Тамбов, Тюмень, Уфа, Хабаровск, Хасавюрт, Челябинск.**

geox.com | geox.ru

НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ
GENEVA WATCH DAYS

GENEVA WATCH DAYS

Флаг **Geneva Watch Days** развевается над городом

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Организаторы **Geneva Watch Days** на утренней пресс-конференции...

В конце августа — начале сентября в Женеве прошел часовой салон Geneva Watch Days (GWD), который сами организаторы предпочитают называть фестивалем или форумом. Пятый парад нескольких известных и более молодых марок оказался самым удачным.

В 2020 году на первом GWD собралось 15 брендов. На четвертом, в прошлом сентябре, их было 39. В этом году их оказалось уже 52, рост продолжается. Впору мериться с главным швейцарским салоном Watches & Wonders, на котором в будущем году окажется 60 брендов. Конечно, там будут гиганты, но и здесь собрались не карлики.

А вот что произойдет с Geneva Watch Days в будущем году — вопрос. На пресс-конференции нынешний директор салона, глава часовой программы Bulgari Антуан Пан, подведя утешительные итоги, официально с салоном попрощался. С сентября он покинул Bulgari, чтобы возглавить TAG Heuer, марку, которая никогда еще не участвовала в GWD и, скорее всего, не изменит своего отношения к «часовым дням» и при новом начальнике.

Еще заметнее может сказаться отсутствие Bulgari. Один из двух (вместе с Breitling) главных спонсоров GWD наконец-то поддался на уговоры Watches & Wonders. С будущего года Bulgari начнет выставляться там. Опыт показывает, что сразу на двух площадках показываются редко, хотя разнесены по времени они удачно: Watches & Wonders — весной, Geneva Watch Days — осенью. И покрывают тем самым начало и конец часового года.

Найти другого столь же щедрого спонсора для праздника независимых будет особенно трудно на фоне того, как упорно большие группы охотятся на «маленьких», собирая их даже иногда не в портфель, а в долгий ящик. Вспомним, что так случилось с именными марками Gerald Genta и Daniel Roth, когда их создатели Жеральд Джента и Даниэль Рот продали свои бренды и свои имена, исчезнувшие таким образом из поля зрения на десятилетия. Только в последние годы Gerald Genta и Daniel Roth начали осторожно возрождать нынешние владельцы из LVMH — сначала Bulgari, а теперь часовое подразделение Louis Vuitton.

Накануне нынешнего женевского салона было объявлено еще об одной покупке. Chanel приобрела четверть капитала дерзкой и независимой MB&F Максимилиана Бюссера. В кубышке французской марки она прибавилась к F.P.Journe, Bell & Ross, Romain Gauthier, Chatelain и Kenissi — хотя ни в одном

GENEVA WATCH DAYS

■ Все марки-участники выставили в общем павильоне свои новинки

GENEVA WATCH DAYS

■ Главный павильон салона на набережной Монблан перед знаменитым Женевским фонтаном

из случаев, в отличие от часовых брендов LVMH, речь пока не идет о полном подчинении, для этого у Chanel есть собственные часовщики.

Во всяком случае, новинки Бюссера на августовских GWD были, как всегда, блестящими, ну а по поводу союза с Chanel он получал непрекращающиеся поздравления — как бы то ни было, судьба марки MB&F на долгое время обеспечена.

О возросшем значении GWD свидетельствовало и то, что впервые неформальный салон был выбран для представления нового бренда. Точнее, новой-старой марки Favre Leuba. Созданная в начале XVIII века, она претендовала бы на звание самого старого швейцарского часового предприятия, если бы большую часть прошлого и нынешнего века не пролежала в летаргии. Сейчас у нее большие планы, новый инвестор, новый директор. Что называется, никогда не поздно начинать, по нынешним политкорректным временам 287 лет — не старость.

Любопытно, что одной из главных новостей салона стало выступление московских гостей. Авторитетная швейцарская газета Le Temps посвятила целую полосу российским часовщикам, хотя в Женеве присутствовали только две марки — каждая располагала даже не стендом, а лишь большим столом, почти школьной партой, в одной из гостиных отеля «Англетерр». Заголовок говорил сам за себя: «Русские часовщики блеснули в Женеве».

Конечно, главной новостью статьи, да и всех GWD, стал мировой рекорд тонкости, поставленный Константином Чайкиным, который сделал это, по словам швейцарцев, с похвальной, оцененной ими скромностью. После победных реляций и премий за сверхтонкие часы других марок тихое представление Чайкина своей удивительной модели ThinKing за утренним кофе с круассаном выглядело прямо-таки вызывающим. Мало того, что рекорд тонкости ставит независимый часовщик, не принадлежащий к богатейшей марке. Его ставит не швейцарский часовщик, точнее даже — российский часовщик. Пока что рекордные часы Чайкина не смогут претендовать на премию Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, туда попадают лишь модели, запущенные в серию и поступившие в продажу в 2023–2024 годах, но у них есть все шансы в ближайшем будущем стать признанным чудом часового мира.

Алексей Тарханов

GENEVA WATCH DAYS

■ …и гости на вечернем открытии

ТОНКОСТЬ, ЦВЕТ, ДВИЖЕНИЕ
НОВИНКИ GENEVA WATCH DAYS

Константин Чайкин

Константин Чайкин ThinKing — прототип самых тонких механических часов с толщиной корпуса всего 1,65 мм

JACOB & CO

Jacob & Co

Jacob & Co. Bugatti Tourbillon

Главной новостью Geneva Watch Days (GWD) стал тончайший ThinKing, придуманный и сделанный Константином Чайкиным. Российский часовой мастер вступил в битву за сотые миллиметра толщины наручных часов, где в последние годы лидировали Bulgari, Piaget и Richard Mille. Весной Bulgari показали Octo Finissimo Ultra толщиной 1,7 мм, и казалось, что превзойти их в ближайшее время не сможет никто.

Однако Чайкину это удалось: он продемонстрировал работающий прототип толщиной 1,65 мм! Часы сделаны из закаленной нержавеющей стали и выполнены в стиле чайкинских антропоморфных ристмонов — отдельные индикаторы часов и минут, но вместо привычного по другим «джокерам» указателя фаз Луны в районе «6 часов» — логотип бренда, выгравированный по дуге. Три патентные заявки поданы по итогам работы. Еще годполтора уйдет на доводку прототипа. Добавится прочный внешний корпус, в который можно вставить ультратонкие часы и подзавести их автоматически или с помощью заводной коронки (сейчас — только ключом). Возможны изменения материала — в частности, Чайкин рассматривает карбид вольфрама.

Urwerk показали новую версию своей модели EMC SR-71. Это все те же легендарные квадратные часы, похожие на приборную панель, но добавилась эффектная история. В распоряжении часовщиков оказался фрагмент фюзеляжа одного из самолетов-разведчиков Lockheed SR-71. Он был переработан

URWERK

Urwerk

Urwerk SR-71 EMC

Doxa

Doxa SUB 300T
Professional Aristera

STUDIO UNDERD0G X H. MOSER & CIE

H. Moser & Cie. Studio Underd0g

Studio Underd0g
X H. Moser & Cie.
Passion Fruit Watches:
Studio Underd0g
03SERIES Passi0n
Fruit и H. Moser & Cie.
Endeavour Perpetual
Calendar Passion Fruit
(справа)

и превращен в рукоятку для зарядки EMC. А дисплеи, из которых состоит циферблат, прямо отсылают к приборам в пилотской кабине. Сделано таких часов к десятилетнему юбилею будет ровно десять штук.

Сложность может быть и очень простой на вид, как, например, в часах германца Бернхарда Ледерера Bernhard Lederer — 3 Times Certified Observatory Chronometer. Они, как и обещает их название, сертифицированы на точность хода тремя обсерваториями — Женевы, Безансона и Гласхютте. Стальной корпус, белый циферблат, черная разметка «железная дорога» и синие стрелки, отдельный счетчик секунд помещен между 6 и 9 часами — это часы идеальной красоты и безупречного баланса.

De Bethune в этот раз показали часы DB28xs Steel Wheels и DB28xs Aerolite, чей циферблат сделан из метеорита и инкрустирован золотыми точками-звездами. Этот железный метеорит Муониоиалуста, на который с помощью гильоше нанесен волнистый узор, специальным образом обработали так, что он переливается всеми холодными оттенками спектра от зеленого к фиолетовому.

Другой вариант цвета продемонстрировал глава H. Moser & Cie. Эдуард Мейлан. Он вступил в альянс с молодой британской дизайн-студией Underd0g, выпустив сет из двух стальных часов — вечного календаря Endeavour Perpetual Calendar (более чем серьезного «вечника» от H. Moser & Cie.) и хронографа-монопушера 03Series Studio Underd0g с механизмом Sellita.

Bernhard Lederer

Bernhard Lederer 3 Times Certified Observatory Chronometer

BERNHARD

BERNHARD

Girard-Perregaux

Girard-Perregaux La Esmeralda Tourbillon «A Secret» Edition Eternite

GIRARD-PERREGAUX

Daniel Roth

Daniel Roth Tourbillon Souscription

Их объединяет предложенный новым партнером общий дизайн циферблатов Passion Fruit, веселое вырвиглазное сочетание желтого с пурпурным. Часы с циферблатом-маракуйя продаются только парами, лимитированной 100 экземплярами серией.

Столь же яркими оказались новинки Doxa. Культовый дайверский бренд показал SUB 300T Aristera с ярко-оранжевым циферблатом.

Часы Bulgari Aluminium GMT мы видели в разных цветах. На сей раз модель Fender Limited Edition была посвящена 70-летию гитары Stratocaster американской фабрики Fender. Циферблат повторяет оригинальную окраску Stratocaster с солнечным градиентом и кремовым отливом. Глядя на эти часы, многие посетители GWD были уверены, что он сделан из натурального дерева, на самом деле это подобранный по цвету лак. Всем заинтересовавшимся стоит поторопиться с покупкой: количество гитаристов, играющих во всем мире на Stratocaster, гораздо больше 1,2 тыс. экземпляров лимитированной серии. В честь своей новинки Bulgari устроили в Женеве концерт Джонни Марра, играл он, конечно, на гитарах Fender.

Отмеченная в этом году швейцарскими журналистами «Ракета» держится на трех китах: собственный механизм, агрессивно «советский» дизайн и разумная цена, которая привлекает к этому российскому бренду

De Bethune

De Bethune DB28xs
Aerolite

Favre Leuba

Favre Leuba
Chief Chronograph

Favre Leuba
Sea Sky Revival

внимание за рубежом. Дизайн иногда кажется диковатым, вроде модели «Авангард», иногда выглядит действительно новаторским, вроде ставшей классикой марки Big Zero. Кстати, оказавшейся при своем минимализме самой трудной в исполнении моделью, требующей печати в 12 слоев на белом циферблате, как признается директор марки британец Дэвид Хендерсон-Стюарт.

Tourbillon Souscription марки Daniel Roth представили мастера «Фабрики времени» — часового предприятия Louis Vuitton. Теперь там возрождают исчезнувшие было с горизонта Gerald Genta и Daniel Roth, и делают это вполне успешно. Во всяком случае, золотая модель с турбийоном и тремя ретроградными стрелками, носящая имя до сих пор живущего и работающего в Швейцарии мастера Даниэля Рота, но сделанная его коллегами Мишелем Навасом и Энрико Барбазини, стала несомненным украшением Geneva Watch Days.

Jacob & Co представили Bugatti Tourbillon, посвященные знаменитой одноименной машине. Наконец-то, впервые с начала партнерства в 2019 году, автомобили Bugatti начали заимствовать названия у часов, а не наоборот. Часы эти, их выпущено только 250, оснащены особым усложнением, скорее анимационным, чем часовым. В них, конечно, в соответствии с названием, есть турбийон, но главным аттракционом служит показанный под кварцевым

стеклом миниатюрный двигатель V16 модели Bugatti Tourbillon с 16-ю цилиндрами, снабженными титановыми поршнями. После нажатия специальной кнопки, установленной на заводной головке, миниатюрная кинетическая скульптура в течение 20 секунд изображает работу реального мотора, правда, беззвучную.

Girard-Perregaux показали La Esmeralda Tourbillon «A Secret» Eternity Edition. Они посвящены историческим золотым карманным часам — массивным, покрытым искуснейшей гравировкой, которые были сделаны на мануфактуре к Всемирной выставке 1889 года в Париже. La Esmeralda в названии — в честь латиноамериканского ритейлера, по чьему заказу они были сделаны. Несколько лет назад Girard-Perregaux выкупили историческую модель у наследников и во время GWD устроили историческую мини-выставку с ее участием. Корпус нынешних La Esmeralda тоже гравирован, а на задней крышке в расходящихся солнечных лучах скачут кони, которые как бы влетают в пространство циферблата и становятся частью верхнего и нижнего моста. А если нажать на специальную кнопку, задняя крышка открывает механизм, как у карманных часов.

Гости Geneva Watch Days стали свидетелями возрождения одной из старейших швейцарских часовых компаний Favre Leuba. Созданная в 1737 году, она то появлялась, то исчезала. Теперь она принадлежит компании Silvercity Brands из швейцарского Гренхена, которая поставила во главе перезапуска ветерана отрасли Патрика Хоффмана, удержавшего марку Ulysse Nardin

Bulgari

Bulgari Aluminium GMT X Fender®

BULGARI

BREITLING

Breitling

Breitling показал три модели, посвященные своему 140-летию (слева направо): Premier B19 Datora 42 140TH Anniversary; Super Chronomat B19 44 Perpetual Calendar 140TH Anniversary; Navitimer B19 Chronograph 43 Perpetual Calendar 140TH Anniversary

«РАКЕТА»

Ракета

■ **Ракета** «Big Zero»

L'EPEE 1839 X MB&F

L'Epee 1839 X MB&F

■ **L'Epee 1839 X MB&F** Albatross

в очень сложный период после кончины Рольфа Шнайдера. Представлены три коллекции — Chief, Deep Blue и Sea Sky: стальные трехстрелочники и хронографы с автоматическими механизмами La Joux-Perret (LJP). Цены для современной Швейцарии демократичны: от 2,25 тыс. до 4,4 тыс. франков. «Наша задача — занять место таких брендов, как Breitling и TAG Heuer, которые поднялись в цене и оставили нижний ценовой сектор»,— говорит Хоффман.

Максимилиан Бюссер, создатель и глава компании MB&F, сделал свои очередные M.A.D.1 — он придумал их три года назад и теперь показывает в разных цветах на каждом салоне, их цена на порядок ниже его основных «часовых машин», купить их можно, только предварительно подав заявку на сайте. В этот раз они стали тоньше и называются M.A.D.1S — вместо двух дисков индикации времени, для часов и минут, теперь только один, а вместо японского механизма Miyota теперь швейцарский LJP. Стоят они пока по-прежнему 2,9 тыс. франков, но дедлайн подачи заявок был 2 сентября, в день окончания салона.

Кроме того, была показана очередная совместная работа MB&F с L'Epee 1839 — этому чрезвычайно успешному проекту уже десять лет, и за это время сделано 15 часов. Новые L'Epee 1839 X MB&F Albatross — технически самые вызывающие, состоящие из 1520 компонентов, с функцией боя — более всего похожи на дирижабль из книжки Жюля Верна.

Елена Стафьева, Юрий Хныкин, Алексей Тарханов

КОРОЛИ-ЛЬВЫ
ДИН ШНАЙДЕР И NORQAIN

NORQAIN

NORQAIN

Специальная модель **NORQAIN** Wild ONE Hakuna Mipaka, выпущенная вместе с Дином Шнайдером

Друг зверей, защитник африканской природы, 32-летний швейцарец Дин Шнайдер носит на руке часы NORQAIN песчаного цвета саванны. Он помогал в их создании, обсуждал с часовщиками их дизайн, и кажется, что в них есть часть его облика, вроде цвета волос, крашенных наподобие львиной гривы. Значит, часы уже знакомы десяти миллионам его фолловеров в разных социальных сетях. Все они внимательно следят за тем, как Шнайдер общается со своими родственниками-львами и ручкается с друзьями-гиенами, которые живут в созданном им доме отдыха для зверей Hakuna Mipaka Oasis.

Он организовал его в 2017 году как оазис не только для зверей, но и для себя. Молодой, богатый, преуспевающий владелец консалтингового агентства все бросил и, к ужасу родственников и знакомых, уехал в Африку. До сих пор он объясняет это с трудом: «При первой же близкой встрече со львом со мной произошло что-то, что невозможно описать словами. Я больше не чувствовал себя дома в моих бетонных джунглях Цюриха». После нескольких лет уговоров, консультаций с адвокатами и волокиты с разрешениями (да, коррупция она и в Африке коррупция) ему дали возможность открыть на северо-востоке ЮАР заповедник, в котором живут сейчас тысячи животных 250 разных видов. Было трудно, но, как он теперь говорит, «жизнь с животными научила меня принимать людей такими, какие они есть, а не такими, какими мне хотелось бы их видеть».

На языке суахили «Хакуна Мипака» означает «земля без границ», но границы не только есть, они обведены внушительной оградой. Это не ограда от зверей, наоборот, потому что вокруг водятся хищники из человеческого

Герб Hakuna Mipaka на задней крышке часов **NORQAIN** Wild ONE Hakuna Mipaka. Лимитированный выпуск посвящен заповеднику, одна десятая часть сборов пойдет на его финансирование

рода — браконьеры. В отличие от многих других природных заказников, в «Хакуну Мипаку» вовсе не пускают посторонних, никаких сафари с туристами. Здесь живут звери и Дин Шнайдер — на правах такого же зверя, разве что обремененного административной и финансовой ответственностью.

В центре истории Дина Шнайдера — прайд, семья львов, в которую он вписался и с которой поддерживает вполне родственные отношения, основанные на взаимном доверии и уважении к силе характера, что далеко не всегда бывает в человеческих семьях. «Иногда львы тоже хотят проверить, на что я способен. У меня есть несколько шрамов от их острых когтей. Для них это нормально. В таких ситуациях мне приходится защищаться физически, например, отталкивать их или на них кричать»,— говорит Дин Шнайдер. Семейная жизнь, она такова, как в ней без ссор?

Швейцарец стал партнером и «посланником» часов NORQAIN с понятными целями: прокормить семью. Молодая марка была создана в 2018 году молодыми швейцарцами и для молодых людей по всему миру. Ее создатели хвастаются, что средний возраст их сотрудников самый низкий в швейцарской часовой промышленности — около 35 лет. «NORQAIN поставила перед собой задачу убедить молодых людей и оставшихся молодыми людей постарше носить часы Swiss Made»,— говорят они.

NORQAIN — аббревиатура, составленная из разных политкорректных ничего не значащих слов, вроде NEW, OPEN-MINDED, REBELLIOUS, QUALITY TIME, ADVENTURE, INDEPENDENT, NICHE. Все пишется прописными. По мне, тяжелое название. Замучаешься произносить все это, как стишок, на каждой

Часы **NORQAIN** Wild ONE Hakuna Mipaka по бокам дополнительно защищены каучуковым кольцом

NORQAIN

NORQAIN

Часы имеют мануфактурный механизм — специально созданный Kenissi калибр NN20/1 с автоподзаводом и запасом хода 70 часов. Титановый корпус дополнен внешним корпусом-кольцом из упругого каучука. Передняя и задняя крышки-щитки сделаны из нового материала Norteq, он в шесть раз легче, чем сталь, и не уступает в прочности титану

NORQAIN
Independence Wild
ONE Skeleton
42 mm Coral

NORQAIN
Independence Wild
ONE Skeleton
42 mm Turquoise

NORQAIN

NORQAIN

NORQAIN Hakuna
Mipaka

встрече с журналистами. И в то же время были бы хорошие часы, название само запомнится.

В 2024 году мы впервые увидели их стенд на Watches and Wonders, это важный и дорогостоящий шаг для любого бренда. Это означает, что дела у них идут достаточно хорошо, чтобы пройти испытания и отборочным комитетом, и финансовыми гарантиями, и пристальным вниманием профессионального сообщества. Бренд строится по правильным и хорошо известным рецептам и в правильном месте. NORQAIN расположена в швейцарском Нидау, в коммуне Биль/Бьенн, настоящем гнезде множества швейцарских часовых марок.

Основали предприятие три молодых человека, каждый со своей историей. Главный акционер Бен Кюффер, финансист Тэд Шнайдер и хоккеист Марк Стрейт. Важной фигурой в тройке, несомненно, является Тэд Шнайдер, сын Теодора Шнайдера, последнего в семье владельца марки Breitling, проданной в 2015 году. Он поработал в Chanel, а потом и в родительской марке. Наследием Breitling стали для NORQAIN, несомненно, связи с Tudor, дочерней компанией Rolex, которой Breitling поставляла свой механизм хронографа, и с производителем механизмов Kenissi, построенном на паях Tudor и Chanel. Фабрика Kenissi поставляет специальные механизмы, которые названы мануфактурными. Остальные NORQAIN ходят на модифицированных вариантах надежной Sellita.

Марка делает вещи красивые и грамотные и в хорошем ценовом диапазоне от 1500 до 6000 франков. Они очень похожи на классику лучших швейцарских брендов, в них узнается и влияние Tudor, и влияние Breitling — особенно в моделях хронографов, ну а вид специальной модели имени Дина Шнайдера Hakuna Mipaka напомнит Hublot времен первых Big Bang. Тоже не удивительно, если учесть, что одним из «мэтров» новой марки числится Жан-Клод Бивер, не только поддержавший на словах ценности молодых коллег, но даже ставший одним из инвесторов.

Часы с эмблемами NORQAIN и HAKUNA MIPAKA на циферблате имеют мануфактурный механизм, то есть специально созданный Kenissi калибр NN20/1 с автоподзаводом и запасом хода 70 часов, который уложен в основной титановый корпус. Но у часов есть и внешний корпус-кольцо из упругого каучука, защищающее их по бокам, а также передняя и задняя крышки-щитки из нового материала Norteq, в шесть раз легче, чем сталь, и не уступающего в прочности титану. Эта лимитированная модель специально посвящена заповеднику, и одна десятая часть сборов пойдет на его финансирование.

У NORQAIN неплохое будущее, марка представлена сейчас в 25 странах, в том числе в США и Японии, в Канаде и ОАЭ. Часы эти появляются в Москве, где нет сейчас ни Tudor, ни Breitling, не в качестве утешительного приза, заменителя ушедших марок. Это качественные швейцарские модели, спортивные часы и часы-хронографы, сделанные в лучших традициях и рассчитанные на то, чтобы выжить и укрепиться в одной из самых сложных ценовых категорий рынка. Серьезный вызов, потому что тут соперники у марки попрожорливее, чем в саванне. Львиный друг Дин Шнайдер говорит, что если однажды звери его съедят, значит, он сам виноват, не проявил понимания. Едва ли руководители и хозяева марки готовы к такому же смирению, названия их линий Adventure, Freedom, Independence, Wild One звучат как воодушевляющая речевка перед спортивным матчем. Пока что NORQAIN набирают силу — в 2023 году они показали 40% развития и снова выступят в будущем году на Watches & Wonders. Наверно, и львам из «Хакуны Мипаки» что-нибудь перепадет.

Алексей Тарханов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ТАКИХ ЧАСОВ НЕ БЫЛО И БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

АЛЕКСАНДР ГОТБИ, PHILLIPS

в этом отличие работы аукциониста от работы исследователя, мы имеем дело с тем, что у нас в руках, а не с тем, что теоретически хотели бы иметь

PHILLIPS

Карманные часы Дерека Пратта Oval Pocket Watch by Derek Pratt for Urban Jurgensen. Эстимейт CHF1 млн

PHILLIPS

Первые выпущенные часы Rolex Rainbow Daytona Ref. 16599. Эстимейт свыше CHF3 млн

PHILLIPS

Ранние наручные часы Франсуа-Поля Журна Tourbillon Souverain a Remontoir d'Egalite 15/93. Эстимейт свыше CHF2 млн

PHILLIPS

Единственная в своем роде 10-я модель Philippe Dufour Duality, выпущенная по специальному заказу в 1996 году. Эстимейт CHF0,8–1,6 млн

В этом году, как и в прошлом, аукционный дом Phillips совместно с Bacs & Russo был участником Geneva Watch Days. Ведущий эксперт Phillips Александр Готби, руководитель часового отдела в континентальной Европе и на Ближнем Востоке, рассказал о главных лотах нового аукциона под названием «Reloaded: The Rebirth of Mechanical Watchmaking 1980–1999», который пройдет в Женеве 8 ноября.

— Вы говорите о «перезагрузке» и «возрождении». Но что такого произошло в часовом мире в последние десятилетия XX века?

— Идея, что высокая механика часового дела — настоящая ценность и должна быть сохранена, овладела умами. Но чтобы это произошло, необходима была работа выдающихся мастеров, решивших возрождать часовое искусство. Таких, например, как Франсуа-Поль Журн, Дерек Пратт, Филипп Дюфур — ограничимся теми именами, которые представлены сейчас на нашем столе.

— Кто же не знает Филиппа Дюфура или Франсуа-Поля Журна, они герои всех аукционов.

— Но на аукционе они представлены особенными вещами. У нас есть одни из первых наручных часов, выпущенных Журном в 1993 году. Даже не «одни из первых», а просто вторые. Свой первый наручный турбийон он создал только в 1991 году. Эти часы он сохранил у себя, они часть его архива. А вот два года спустя для одного из своих постоянных клиентов он сделал вторые часы с турбийоном в корпусе 38 мм. И это именно те часы, которые вы сейчас держите в руках.

— То есть это самые первые проданные F.P. Journe наручные часы?

— До создания марки F.P. Journe оставалось еще несколько лет. Эти часы носят надпись «Tourbillon Souverain a Remontoir d'Egalite 15/93», где 93 — год создания, а 15 — порядковый номер, это всего пятнадцатые часы мастера, его история только начиналась. И вместе с тем здесь уже виден «стиль Журна», который принес ему такую известность. В 1995 году он сделал еще одни такие часы, то есть в мире есть только три такие модели. К полной радости будущего коллекционера, к часам прилагаются не только документы на покупку, но и чертежи и эскизы. Все в изумительной сохранности, потому что продает их первый владелец. Это готовый музейный экспонат.

— Для музея «новых» часовщиков, бывших молодых, теперь классиков?

— Конечно. Вот перед вами часы Филиппа Дюфура Duality. Когда в 1996 году Дюфур решил делать свои Duality — часы с дублированным спуском и двумя независимыми балансовыми колесами,— он быстро понял, что мало кто готов их покупать. И он решил, что сделает только девять. Проект был закрыт. Но в 2000 году его верный клиент стал просить Duality. Дюфур ответил: «Нет, я их больше не делаю». В течение нескольких лет клиент уговаривал и мучил Дюфура, пока тот не сдался и не сказал: «Хорошо, но только когда я смогу». Это заняло еще несколько лет, и в конечном счете в 2014-м терпеливый коллекционер получил свои часы, особенные, в платиновом корпусе с серым циферблатом, с розовыми индексами и стрелками. Таких часов не было и больше не будет.

— Конечно, если у Филиппа Дюфура хватит силы сопротивляться в следующий раз.

— Чтобы придумать и изготовить такие часы, нужно время, и немалое. Вот карманные часы, сделанные Дереком Праттом. Это был такой сложный механизм, включающий турбийон, ремонтуар, запас хода, термометр, фазы Луны, что он делал его почти 25 лет, начал в 1980-х, а закончил в 2005-м. Человек, купивший эти часы в 2005-м, нам их уступает для продажи, и это не только самая эмблематичная вещь Пратта, но, может быть, самые интересные из карманных часов рубежа веков.

— А какая история связана с этими Rolex с ювелирным радужным кольцом циферблата?

— Это первые Rainbow Rolex Daytona, выпущенные задолго до того, как Rainbow вышли в серию. У часов механизм Zenith El Primero в варианте Daytona. Когда появились Rainbow, у них уже был собственный механизм Rolex. Мы не знаем, был ли это специальный заказ или марка сделала эти часы для эксперимента, но мы узнали имя первого владельца вещи, единственной в своем роде.

— Насколько ваша подборка репрезентативна?

— В этой аукционной главе будет представлено примерно шесть десятков разных часов, относящихся к 1980–1999 годам. Я думаю, когда выйдет каталог, многие станут упрекать нас в неполноте выборки — «почему нет того, почему нет другого». Но в этом и состоит отличие работы аукциониста от работы исследователя, мы имеем дело с тем, что у нас в руках, а не с тем, что мы теоретически хотели бы иметь.

— Что думают сами мастера по поводу того, что их специальные модели окажутся на открытом рынке?

— Мнение Пратта мы спросить, увы, не можем, а Журн и Дюфур довольны. Часы сделаны для того, чтобы переходить от коллекционеров к коллекционерам, от поколения к поколению, появляться в каталогах, в этом гарантия их сохранности для истории.

Беседовал Алексей Тарханов

БЕЗУМНОЕ ВРАЩЕНИЕ МАКСИМИЛИАН БЮССЕР И M.A.D.EDITIONS

ЮРИЙ ХНЫЧКИН

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Максимилиан Бюссер — инициатор проекта M.A.D.Editions, основатель марки MB&F и галереи M.A.D. (Mechanical Art Devices)

MB&F

Традиционные для марки **MB&F** наручные часы HM7 Aquapod

У часов M.A.D.Editions, названных в честь галереи механических артефактов Mechanical Art Devices (M.A.D.), открытой основателем часовой марки MB&F Максимилианом Бюссером в 2011 году в Женеве, совсем короткая, насчитывающая всего три года история. И она не только достойна включения в учебники маркетинга, но и подкупает стремлением инициаторов проекта дать возможность прикоснуться к часовому искусству широкому кругу энтузиастов. Судите сами: выпускаемые под маркой MB&F «машины» чудо как хороши, но цены на них стартуют от 72 тыс. швейцарских франков. Немудрено, что Бюссера регулярно изводили просьбами смастерить что-нибудь узнаваемое, в фирменном стиле марки, но гораздо более доступное.

Вняв пожеланиям, в июне 2021 года он поделился идеей новых часов с сообществом своих поставщиков и коллекционеров, отправив им по электронной почте сообщение с несколькими изображениями. Концепция была выбрана такая: перевернутый вверх «дном» механизм, увенчанный крупным ротором автоподзавода с тремя секторами, за которым можно наблюдать сквозь верхнее сапфировое стекло, указатели часов и минут — два вращающихся цилиндра, показания которых считываются на торце корпуса у условной отметки «6 часов», заводная коронка — напротив, у отметки «12 часов». Очень скоро сведения о диковинке просочились за пределы круга получателей рассылки и вызвали живейший прикладной интерес.

Когда команда Бюссера приступила к работе над M.A.D.1, возникла проблема. Ни один механизм MB&F не укладывался в рамки запланированной цены до 3 тыс. швейцарских франков (без налогов, с налогами — чуть больше 3 тыс.). Команда долго искала механизм, который стал бы воплощением концепции. Его главной особенностью должно было быть свободное и быстрое

■ В новых **M.A.D.**1S единый цилиндр указателя времени

■ **M.A.D.**1 Green

■ Совместная с Жан-Шарлем де Кастельбажаком версия часов **M.A.D.**1

■ Предназначающиеся для широкой публики **M.A.D.**1S Blue в светло-голубых тонах

■ **M.A.D.**1S Purple с лиловыми акцентами достанутся только «друзьям» и «племени»

вращение ротора при движениях запястья. С одной стороны, механизмы с двунаправленным заводом на рынке были в изобилии, но их ротор вращается гораздо медленнее, с другой — в заданной ценовой категории не существовало ни одного швейцарского механизма с однонаправленным заводом. В конце концов, эти часы призваны поражать, а как это сделать без необычайно юркого ротора? Тогда Бюссер и команда модифицировали японский механизм Miyota 821A, снабдив его однонаправленным ротором, соответствующим замыслу.

Сразу же было решено, что первая версия M.A.D.1 Blue в синем цвете будет предназначена ограниченной аудитории: «друзьям» (поставщикам и партнерам) MB&F, которые поддерживают марку с момента ее основания в 2005 году, и «племени» — владельцам сложных часов Horological Machine и Legacy Machine. Им до сих пор предоставляется приоритетный доступ ко всем M.A.D.Editions. Что касается тех, кто еще не приобщился к деятельности и продукции MB&F, то для них была придумана лотерея. Она в момент запуска очередной версии на несколько дней открывается на сайте M.A.D.Gallery. При этом сделано все, чтобы исключить многократную регистрацию и применение ботов, чтобы итоги были максимально справедливыми. Затем происходит розыгрыш, победителям которого по электронной почте направляются сообщения о необходимости произвести оплату. Дальше — дело техники: часы могут быть получены владельцем в галерее в Женеве или доставлены ему экспресс-почтой.

Поскольку запросов на M.A.D.1 Blue поступило гораздо больше, чем предполагалось, уже в марте 2022 года было объявлено о запуске версии M.A.D.1 Red. В первой лотерее приняли участие 19 тыс. претендентов, среди которых были распределены 1,5 тыс. экземпляров. Все они были поставлены в течение 2022 года, в конце которого проект получил и экспертное признание: часы были признаны победителями Гран-при часового искусства в Женеве в номинации «Вызов», в которой соревнуются экземпляры стоимостью до 3,5 тыс. швейцарских франков.

Не сбавляя темпа, в феврале 2023 года MB&F выпустила партию из 1,5 тыс. экземпляров M.A.D.1 Red. На этот раз в лотерее приняли участие уже около 22 тыс. человек. В сентябре 2023 года был распределен полуторатысячный выпуск третьей цветовой версии M.A.D.1 Green. К весеннему запуску нынешнего года Бюссер пригласил французского дизайнера Жан-Шарля де Кастельбажака. В сотрудничестве с ним была выпущена ограниченная серия из 999 экземпляров. В общей сложности на сегодняшний день M.A.D.1 украшают запястья примерно 6 тыс. владельцев, всякий раз вызывая неподдельный интерес окружающих — как погруженных в часовую тему, так и нет.

На последних Женевских часовых днях были продемонстрированы новые версии. На сей раз дело не ограничилось только цветами: в модели, получившей обозначение M.A.D.1S, применен механизм швейцарского производства La Joux-Perret G101 с увеличенным до 68 часов запасом хода. Строго говоря, и Miyota, и La Joux-Perret — дочерние компании группы Citizen, поэтому, возможно, это производная прежнего механизма. Благодаря применению индикатора с одним цилиндром, общим для часов и минут, удалось на 20%, до 15 мм, уменьшить толщину стального корпуса (его диаметр остался неизменным и составляет 42 мм). Для «друзей» и «племени» предназначена версия Purple в лиловых тонах, для всех остальных — Blue в светло-голубых. Розыгрыш завершился в начале сентября, но даже если удача вам не улыбнулась, не отчаивайтесь — в следующем году обещаны совершенно новые по концепции M.A.D.2.

ИДУЩИЕ ПО ИНЕРЦИИ
ДВОЙНЫЕ РОТОРЫ PERRELET

Конструкция механизма часов **Perrelet**

PERRELET

Perrelet Turbine

PERRELET

Perrelet Lab Reripheral Dual Time Big Date

На логотипе марки Perrelet красуется дата ее основания — 1777 год. Возраст более чем солидный, хотя не обошлось без доли лукавства. Но обо всем по порядку.

В том далеком году, с которого минуло без малого четверть тысячелетия, 51-летний часовщик из швейцарского Ле-Локля Абрахам-Луи Перреле сконструировал первые в истории часы — разумеется, карманные — с автоматическим подзаводом. После продолжительных экспериментов он разработал металлический ротор, который свободно вращался в обоих направлениях от колебаний часового корпуса: например, при ходьбе или извлечении часов из жилетного кармана. Кинетическая энергия через шестерню передавалась на заводную пружину механизма. Эта же схема используется и в современных наручных часах, более того, в них она достигла большей эффективности, так как на запястье они гораздо реже находятся в состоянии покоя, нежели карманные модели. К моменту изобретения автоподзавода Абрахам-Луи Перреле был уже состоявшимся мастером, более десяти лет проработавшим в парижской мастерской своего знаменитого тезки Абрахама-Луи Бреге. Помимо автоподзавода Перреле сконструировал первый механический шагомер, усовершенствовал зубчатую передачу, работал с цилиндрическим и дуплексным спусками. Его вклад в часовое дело неоспорим.

Достойным продолжателем дела деда стал и Луи-Фредерик Перреле, который остался в истории как изобретатель сплит-хронографа (секундомера с двумя стрелками для сравнительных одновременных замеров двух отрезков времени; запатентован в 1827 году) и особо точных астрономических часов с маятником, а также как придворный часовщик трех французских королей. Несмотря на все заслуги семьи Перреле, наступления эпохи наручных часов их мастерская не пережила и в какой-то момент, что называется, «заснула».

Современную историю бренда корректно отсчитывать с 1995 года, когда названная в честь изобретателя автоподзавода компания Perrelet SA представила свои первые часы. Тогда же на логотипе появилось упоминание о 1777 годе. Было это далеко не случайно, так как дебютной моделью стали разработанные при участии члена Академии независимых часовщиков, AHCI, швейцарца Пауля Гербера часы с двойным ротором автоподзавода. Один, полукруглый, размещается на традиционном месте с внутренней стороны механизма, второй — круглый, ажурный — поверх циферблата, что сразу делает «лицо», циферблат, новинки узнаваемым. Часы были оценены профессиональным сообществом и покупателями, но это не избавило независимую марку от финансовых трудностей. В 2004 году она была куплена испанской Festina Group (в ее портфеле также марки L.Leroy, Candino, Festina, Lotus, Jaguar и Calypso) и фактически перезапущена. Переход под крыло одного из крупнейших часовых холдингов с годовым совокупным объемом производства в 5 млн экземпляров сказался на Perrelet положительно. Если раньше ее часы комплектовались покупными базовыми калибрами ETA, то теперь появилась возможность использовать собственные механизмы группы, в частности механизмы Soprod.

Первой важной премьерой Perrelet в составе группы стала спортивная коллекция Turbine, показанная в 2009 году. В ней под лопасти вентилятора авиационного реактивного двигателя стилизован внешний ротор автоподзавода. Обычно он выполняется из анодированного алюминия и имеет 12 лезвий-«лопаток». Разместив на «подложке» различные изображения в сочетании с быстрым вращением ротора, можно добиться эффекта, сходного с анимационным или даже гипнотическим. На нем построены, например, модели Turbine Skull (с изображением черепа), Turbine Erotica (с эротическими рисунками) и одна из новинок этого года Turbine Hypnotic (с концентрическим узором). Ротор аналогичной конструкции применяется в часах женской коллекции Turbine Lady, а часы другой женской коллекции, Diamond Flower, отличаются внешними роторами фантазийной формы из натурального перламутра или украшенными бриллиантами.

Из относительно недавних премьер обращает на себя внимание мужская коллекция Lab Peripheral, в которой использован периферический подковообразный ротор, видимый со стороны циферблата и скользящий по его периметру. В коллекции есть трехстрелочники и модели с большой датой и указателем времени второго часового пояса в стальных корпусах формы «подушка».

«Турбинная» стилистика настолько увлекла марку, что у нее осталась единственная коллекция без внешних роторов. Это коллекция классических костюмников, которые называются Weekend, хотя их внешний вид рождает ассоциации исключительно с офисными буднями. Обосновывая свое название, Perrelet и по сей день не устает напоминать об изобретателе автоподзавода.

Юрий Хныкин

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА
AGELOCER TOURBILLON

Agelocer Tourbillon
в корпусе 40 мм
из стали с розовым
PVD-покрытием

Agelocer Tourbillon
в корпусе 40 мм
из стали

AGELOCER

Agelocer Sapphire
Infinite Walker Tourbillon
в корпусе 40 на 42 мм
из синтетического
сапфира

Гонконгский бренд механических часов нового поколения Agelocer делает ставку на современный дизайн и конкурентоспособные цены. Так, в бутиках AllTime модели с парящим турбийоном из коллекции Tourbillon стоят от 142 до 200 тыс. руб., а модель в сапфировом корпусе — около 400 тыс. руб., что как минимум в десять раз ниже стоимости швейцарских аналогов.

Международная команда дизайнеров Agelocer предпочитает всем другим сложные скелетонированные механизмы. При этом мануфактура отлично справляется с их производством, и это, несомненно, повод для гордости. Но как малоизвестному часовому бренду конкурировать с крупными игроками в такой консервативной индустрии, как часовая? Поэтому Agelocer и сделал ставку на ценовую политику.

Основанный в 2013 году Agelocer на сегодняшний момент имеет собственные мощности как для производства механизмов, так и для сборки часов, благодаря чему у бренда нет необходимости покупать дорогие механизмы у сторонних швейцарских или японских производителей. И если швейцарские бренды часто используют в своих часах с усложнениями драгоценные металлы, такие как золото или платина, то Agelocer выбирает более доступные материалы — нержавеющую сталь, керамику и другие композиты — это тоже помогает снизить затраты на производство, большая часть которого у Agelocer к тому же автоматизирована.

При этом бренду удается сохранять достойное качество таких сложных механизмов, как турбийон. В часах коллекции Tourbillon установлен мануфактурный калибр Agelocer Cal.A9001 с парящим турбийоном, ручным подзаводом, противоударным устройством оси баланса и внушительным запасом хода 80 часов, который обеспечивают 28 800 полуколебаний в час. При производстве механизма было использовано 25 драгоценных камней. Прозрачный циферблат с метками в виде штрихов защищен прочным сапфировым стеклом, а в самых дорогих моделях установлен в полностью сапфировый корпус. Платины и мосты имеют черное или синее DLC-покрытие, фаски мостов и винты отполированы. Циферблат обводит керамический безель, а задняя крышка изготовлена из сапфирового стекла. И хотя у Agelocer Tourbillon нет того уровня отделки, каким славятся швейцарцы, часы этой серии были удостоены премии CGD Contemporary Good Design Award в 2021 году и IAI Global Design Award в 2022 году за использование современной индустриальной эстетики в производстве классического турбийона.

Екатерина Зиборова

ЧАСЫ С ОСОБЕННЫМ ГОЛОСОМ
BULGARI НА GENEVA WATCH DAYS

Bulgari Serpenti Pallini High Jewellery

Bulgari Octo Roma Carillon Tourbillon

Швейцарец **Лоренцо Виотти** создал мелодию для карийона **Bulgari**

Bulgari Octo Roma Grande Sonnerie Tourbillon

Bulgari Octo Finissimo Minute Repeater Carbon

На часовом салоне коллекция Bulgari была буквально у всех на слуху. В Женеву привезли «музыкальные часы»: самый тонкий в мире Octo Finissimo Minute Repeater, сложнейшие Octo Roma Grande Sonnerie Tourbillon и Octo Roma Carillon Tourbillon. Представив сразу три репетира, Bulgari выступила со свойственной ей комплексностью. Марка сосредоточилась на теме звучащего времени, то есть такого, каким оно было долгие века для большинства людей, которые могли его определять по звону церковного колокола.

Минутный репетир называют «королем усложнений». Отчасти и потому, что время когда-то принадлежало власти — королевской и церковной. Часы украшали башни замков и колокольни. Часы с репетиром подражали звукам башенных часов. Но теперь время, уложенное в репетиры, говорит о власти музыкальной культуры и человеческой изобретательности.

Придуманные когда-то для того, чтобы определять время в темноте, не разыскивая лампу или свечу, «часы с боем» превратились в дорогие игрушки. Есть модели, отзванивающие каждую четверть или каждый целый час, есть минутные репетиры, сообщающие звоном трех разных тонов сначала час, затем количество четвертей часа, затем минуты.

Но «короли усложнений» они еще и потому, что невероятно сложны: построить собственный механизм репетира могут лишь считаные марки. «Часовых домов, способных выпускать все виды часов с боем — минутные репетиры, отмечающие каждый час, Petite Sonnerie, отзванивающие часы и четверти Grande Sonnerie, часы с музыкальным карильоном,— меньше, чем пальцев на одной руке,— говорил на Geneva Watch Days Антуан Пан, руководивший разработкой самых сложных часовых моделей Bulgari.— Мы горды тем, что можем показать сразу три наших произведения».

Octo Roma Grande Sonnerie Tourbillon — самые сложные часы, когда-либо созданные Bulgari. Это минутный репетир с большим боем (то есть он автоматически отбивает часы и четверти, а если активировать минутный репетир, то будет отбивать еще и минуты), карийоном с четырьмя молоточками (то есть фактически музыкальной шкатулкой) и турбийоном — и все это в титановом корпусе диаметром 45 мм.

Помимо технической сложности они отличаются и особенным «голосом». В течение многих лет эталоном для звучаний карийона был так называемый вестминстерский бой, молоточки играли мелодию, которую исполняют над Лондоном часы Вестминстерского дворца. Колокола Биг-Бена играют Westminster Chimes, и им вторят репетиры по всей Швейцарии.

Но итальянцам британцы не указ. «Мы подумали — зачем нам традиционный вестминстерский звон? Мы решили дать нашим часам новую, свою собственную мелодию — и позвали Лоренцо Виотти ее сочинить»,— объяснял любопытным в день открытия салона президент Bulgari Жан-Кристоф Бабен. Швейцарец Лоренцо Виотти, главный дирижер Нидерландского филармонического оркестра и Нидерландской национальной оперы, в мелодию для четырех молоточков этого карийона добавил тритон — музыкальный интервал, который создает диссонанс и выводит звук за пределы привычного.

Вторые часы — Octo Roma Carillon Tourbillon с минутным репетиром, карийоном с тремя молоточками (играющим все с тем же диссонансом тритон) и турбийоном в 44-миллиметровом корпусе из розового золота. Третьи — Octo Finissimo Minute Repeater Carbon. Это традиционный минутный репетир (то есть стоит нажать специальную кнопку, и он отбивает часы, четверти и минуты) с двумя гонгами. Традиционность звука в нем соседствует с новаторством формы: механизм уложен в супертонкий корпус из нового материала, многослойного карбона CTP (Carbon Thin Ply). Эти часы диаметром 40 мм подходят для любого запястья и имеют толщину всего 6,85 мм.

«Часы эти вправду необыкновенны, они — один из шедевров нашей линии „сверхтонких“ Octo Finissimo, которой в этом году исполняется десять лет. С ней мы уже поставили девять мировых рекордов, среди которых еще и ультратонкие турбийоны с ручным и механическим подзаводом, самый тонкий хронограф с функцией второго часового пояса и Octo Finissimo Ultra COSC с толщиной корпуса всего 1,7 мм»,— объяснил Антуан Пан на встрече с журналистами.

Так из разных металлов и разных акустических характеристик, с разным количеством гонгов и молоточков сложилась вся история звучащего времени. И в нее оказались включены даже будто бы совершенно не связанные со звоном часы — такие как Serpenti Pallini High Jewellery, чьи камни и золотые бусины закреплены так, чтобы вибрировать при движении и, соответственно, издавать довольно мелодичные звуки — пусть не отбивающие время, но сопровождающие его.

Елена Стафьева, Алексей Тарханов

ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНО
HUBLOT МЕНЯЕТ ПРИРОДУ ВЕЩЕЙ

HUBLOT

HUBLOT

Hublot Big Bang Unico Orange Ceramic в корпусе из керамики оранжевого цвета

HUBLOT

Накануне открытия Geneva Watch Days марка Hublot пригласила журналистов к себе на мануфактуру, построенную на окраине швейцарского городка Ньон.

Штаб-квартира Hublot состоит из двух зданий. В одном засели часовщики, в другом — алхимики.

Все часовые мануфактуры на первый взгляд похожи друг на друга, как счастливые семьи. Но мастера Hublot не зря придумали себе девиз «Be first, be unique, be different». У них слава создателей невиданных в часовом деле ранее материалов и их самых удивительных сочетаний.

Сама марка Hublot родилась как сочетание несочетаемого, первые же часы поразили публику контрастом черного каучукового ремешка и золотого корпуса. Золото и резина — что может быть удивительнее этого соседства. Но человек, прославивший марку, Жан-Клод Бивер, увидел в этом основу философии марки, «фьюжен» Hublot.

Его идея сочетаний дала возможность на основе одной базовой модели каждый год выпускать десятки разнообразных серий. Для одних работают художники, другие посвящаются спортсменам, а вот для третьих придумывают специальные материалы, вроде высокотехнологичных, нанесенных на металл, тканевых узоров или твердого, как алмаз, Magic Gold. Или яркой цветной керамики. Или кварцевого стекла собственного разлива.

О создании «магического золота» нам рассказали сотрудники департамента новых материалов. Обычное 18-каратное золото, применяемое для часовых корпусов, на три четверти состоит из чистого золота и на одну четверть из другого металла. Чтобы повысить прочность золота, металл заменили керамикой. На один килограмм материала приходится 750 граммов чистого золота и 250 граммов керамики. Керамика действует как губка, в которую под давлением и при определенной температуре впрыскивается золото. Так создается Magic Gold, из которого затем изготавливаются часовые корпуса. Это тоже непростая работа — сопротивление революционного золота слишком велико.

Вторую «золотую медаль» Hublot выиграла в разработке керамики ярких цветов. Вдохновленные цветами Ferrari, с которой Hublot в те годы сотрудничала, дизайнеры хотели получить красную и желтую керамику. Первым шагом было обращение к главным в мире специалистам по керамике. И корейцы, и японцы отказались взяться за такую работу, заявив, что это невозможно.

Традиционная керамика, применяемая в часовом деле, была черной, технология не предполагала изменения цвета. Поэтому Hublot решила начать с белой керамики на основе оксида циркония. Идея заключалась в добавлении в керамическую смесь красящих пигментов, способных выдерживать высокие температуры, таких как оксиды металлов. Однако они сгорают при температуре около 1000 градусов, тогда как для создания керамики требуется нагрев до 1700 градусов. Были сделаны попытки ограничить температуру до 1000 градусов, компенсируя недостающие 700 градусов давлением в 600 тонн на квадратный сантиметр. Это принесло некоторые успехи, но ярких цветов все равно не получилось.

Прорыв в создании красной керамики произошел случайно. Во время одной из попыток, устав от неудач, команда оставила печь включенной и задержалась после обеда на три лишних часа. Здесь можно было бы написать трактат о пользе для науки послеобеденного кофе и дижестива, но важно то, что, вернувшись, технологи неожиданно обнаружили в печи кусочки ярко-красной керамики. Механизм ее получения удалось понять не сразу: белый наполнитель при высокой температуре постепенно становился прозрачным, и оставался видимым лишь красный пигмент. Так Hublot стала первой компанией, создавшей керамику яркого цвета.

HUBLOT

Hublot Square Bang Unico из устойчивого к царапинам золота Magic Gold

Теперь марка вплотную занимается совершенствованием технологии изготовления сапфирового стекла. Обычными его поставщиками были китайцы и русские, сейчас им надо найти хотя бы временную замену. Похоже, это удалось — на фабрике нам показали свежевыпеченные стеклянные слитки, формой напоминающие сахарные головы, которым научились придавать цвет по желанию дизайнеров. Или по желанию технологов. Директор производства Рафаэль Нюссбаумер, который занимается в Hublot запуском новых часов, подчеркивает, что у технологов марки нет ограничений: «Единственная наша к ним просьба — сделать новый материал поудивительнее, а уж мы придумаем, как его использовать».

Алексей Тарханов

ВСЕ КАК У БОЛЬШИХ МИКРОБРЕНДЫ НА GENEVA WATCH DAYS

SPACEONE
1

2

NIVADA GRENCHEN
3

4

SPACEONE
5

6

1__**SpaceOne** Jumping Hour Back To Earth
2, 3__**Nivada Grenchen** Chronomaster Aviator Sea Diver Broad Arrow Inter.Bezel
4__**SpaceOne** Tellurium
5, 6__**AMIDA** Digitrend Steel

На всех последних женевских салонах — и нынешние Geneva Watch Days (GWD) не стали исключением — появились внушительные экспозиции марок, которые теперь принято называть микробрендами. Речь не об объеме производства или количестве сотрудников. В конце концов, ателье давно известных «академиков», членов AHCI, тоже не блещут тысячными тиражами и сотнями часовщиков. Речь идет о принципиально новом явлении в часовом деле: небольших брендах, предлагающих свою продукцию по очень скромной по меркам индустрии стоимости.

Совершенно необязательно, что они имеют азиатское происхождение. На GWD 2024 хватало европейцев, пользующихся географической близостью к швейцарским производителям механизмов. «Многие любители часов недовольны большими марками, которые постоянно повышают цены и не могут найти общий язык с новой публикой»,— объясняет француз Гийом Леде, возродивший Nivada Grenchen и Vulcain. Он сожалеет, что не смог пополнить свою коллекцию Universal Geneve еще одной «спящей красавицей», недавно купленной Breitling.

Стратегия микробрендов проста: доступные «настоящие швейцарские» механические часы, что зачастую проявляется в «винтажном» духе коллекций. При этом они находят в истории очень интересные и современные решения, как, например, поступили в этом году дизайнеры Nivada Grenchen. Они вспомнили, что в 1960-х в женской коллекции Coloroma VI были использованы сменные цветные безели. Применив это к мужским часам, Nivada Grenchen выпустила Chronomaster Broad Arrow со сменными безелями разных цветов, способными легко изменить облик часов — большой соблазн для коллекционера.

Авангард 1970-х возрождает Amida — возобновленный бренд «водительских» часов. Давно подмечено, что, если левая рука лежит на руле в положении «11 часов», как рекомендуют методички по вождению, удобнее всего считывать показания времени не с верхней плоскости, а с торца часов. Этими эргономическими соображениями руководствовались и Girard-Perregaux, и Hamilton, и бренд Amida, представивший свою механическую модель Digitrend в Базеле в 1976-м. За три года до того он получил патент на Light Reflecting Display, то есть горизонтально расположенный часовой механизм с двусторонним призматическим стеклом, позволяющим проецировать данные дисковых показателей часов и минут на расположенный вертикально к пользователю индикатор.

Не далее чем в прошлом году конструкция была возобновлена вновь пришедшими предпринимателями (оригинальная марка не вынесла натиска кварца и «заснула» в 1979-м). Пока выпущена и уже распродана в сети единственная модель Digitrend Steel на базовом механизме Soprod в стальном корпусе размером 39 x 39,6 мм и толщиной 15,6 мм на стальном браслете или ремешке из алькантары. Судя по всему, у инициаторов возрождения еще много идей, так что мы увидим Amida в черном PVD-покрытии, титане и прочих материалах, если подвернутся временно свободные производственные мощности.

Французская марка SpaceOne, принадлежащая тому же Гийому Леде в компании с Тео Офре, возникла совсем недавно, и нынешние GWD были для нее лишь третьей международной выставкой. Вместе с талантливым дизайнером Оливье Гамьетом марка придумала для своих часов авангардный «космический» концепт.

К счастью или сожалению, он напоминает модели марки De Bethune, притом что разница в цене — в 20–30 раз (€2–3 тыс. против €60 тыс.). Уже распродана модель Jumping Hours, напоминающая эффектные De Bethune Dream Watch 5 2014 года и производящая (особенно с учетом цены) довольно сильное впечатление на рынке. В конце прошлого года в Париже была представлена вторая модель — Tellurium, с указателями взаимного расположения Земли, Луны и Солнца.

Продолговатый корпус диаметром 42 мм и толщиной 16 мм сделан из титана, механизм — производства Soprod, который становится одним из важных поставщиков покупных калибров для микробрендов и одним из условий их существования, циферблат — из авантюринового стекла. Это уже явно более авторский проект, хотя от сравнения с общей стилистикой De Bethune никуда не деться. Чувствуется, что микробренды еще не раз поразят нас удивительным соотношением оригинальности и цены. Следите за соцсетями, где они анонсируют свои новинки.

Юрий Хнычкин, Алексей Тарханов

ИДЕАЛЬНЫЙ ВЕС S.T. DUPONT LINE D ETERNITY

3

1

2

4

5 6

7

1, 6__Ручка Line D Eternity XL Blue Lacquer Over Guilloche и зажигалки Biggy и Twiggy
2__Перьевая ручка Line D Eternity. Лак, позолота
3__Ручка Line D Eternity Dragon Burgundy. Гильоше по металлу, позолота, лак
4, 5__Перьевая ручка Line D Eternity. Лак, покрытие палладием
7__Перьевая ручка Line D Eternity Diamond Head Guilloche. Гильоше по металлу, покрытие палладием

Размер ручки — вопрос не только эстетики, но и удобства. Специально для повышения удобства ручек парижская марка S.T. Dupont выпустила коллекцию Line D Eternity. Это новые шариковые, перьевые и ручки-роллеры удлиненной формы на базе популярной линии Line D. Новинки получились изящной формы, идеального веса, с обновленным зажимом в форме меча и в трех размерах: среднем (M), большом (L) и очень большом (XL).

Line D — одна из знаковых коллекций S.T. Dupont. Созданная на основе коллекции Olympio, которая уже снята с производства, Line D задумывалась как классическая, традиционная, с выверенными пропорциями и сбалансированным весом. У этих ручек широкий изогнутой формы колпачок, сужающийся, прямой, гладкий лакированный или гильошированный металлический корпус, лакированная буква D на макушке и зажим с заостренным концом. Колпачок ручки закрывается с характерным звуком, напоминающим знаменитый щелчок крышки зажигалки S.T. Dupont, и для большего удобства имеет рифленую секцию. В перьевых ручках установлено еще и новое перо Wings с выгравированными крыльями из 14-каратного золота, каждое такое перо тестируют, чтобы добиться идеально гладкого письма. Перья доступны в тонком, среднем и широком размерах.

Модели Line D Eternity в новом формате XL весят от 90 до 100 граммов, имеют длину 160 мм и ширину 13,7 мм. Для сравнения: размеры перьевой ручки Line D Eternity L — 150 на 11,5 мм, а Line D Eternity M — 145 на 10,5 мм.

Четыре варианта отделки напоминают о мастерстве парижской компании в нанесении лака и гильошировании — эти техники в S.T. Dupont используют при изготовлении ручек, зажигалок, запонок и гильотин для сигар. Так, у модели Line D Eternity XL Blue Lacquer Over Guilloche — новый дизайн гильоше, Fire Head, в виде диагонального ромбовидного узора, покрытого вручную девятью слоями ярко-синего лака. А модели Diamond Head Guilloche покрыты тем же узором, но без лака сверху.

Напомним, гильоширование — это тип механической гравировки, с помощью которого чаще всего создается повторяющийся узор. Благодаря особенностям техники этот узор может быть максимально точным, а благодаря использованию машины его выполнение занимает меньше времени, чем ручная гравировка. Узор в виде повторяющихся пирамидок Diamond Head — один из классических у S.T. Dupont и впервые в истории компании был использован на зажигалках. Новый диагональный узор Fire Head — современная версия проверенной классики.

Колпачок и корпус монохромных моделей Line D Eternity покрыты несколькими слоями цветного лака. Помимо традиционных черного и синего оттенков эти ручки доступны в голубом и коралловом цветах, а также в варианте, где корпус покрыт гладким лаком, а колпачок — фирменным гильоше с отделкой палладием или позолотой.

Екатерина Зиборова

СВЕТ ИЗ ТАБАКЕРКИ
POSIÉ РЕСТАВРИРУЕТ ДРАГОЦЕННОСТИ

ПРЕДОСТАВЛЕНО POSIÉ

Заведующий лабораторией научной реставрации драгоценных и археологических металлов Эрмитажа Игорь Малкиель

ПРЕДОСТАВЛЕНО POSIÉ

Табакерка середины XVIII века, созданная Иеремией Позье, из золота, сапфиров и бриллиантов, декорированная чеканными орнаментами и изображением корзины цветов на крышке

Государственный Эрмитаж и ювелирный дом Posié представили проект реставрации пяти предметов из Галереи драгоценностей музея, сделанных Иеремией Позье — придворным мастером трех российских императриц, создателем Большой императорской короны и автором многих ювелирных шедевров.

Ювелир франко-швейцарского происхождения Жереми Позье, которого в России звали Иеремией, работал по заказу для Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II, правительницы-регента Анны Леопольдовны, императора Петра III. Сегодня его работы хранятся в Алмазном фонде Кремля и Галерее драгоценностей Эрмитажа.

Реставрационный проект стал первой частью масштабной культурно-просветительской программы #вСвете Posié, запущенной брендом весной 2024 года и направленной на изучение, сохранение и развитие российских ювелирных традиций, а также поддержку молодых талантов и инициатив в области исследования истории ювелирного искусства.

Ювелирные изделия для реставрации выбирали под руководством заведующей отделом западноевропейского прикладного искусства и хранителя Галереи драгоценностей музея Ольги Костюк. Повезло табакеркам и мушечницам 1740–1760-х годов. Табакерок выбрали три. Одна из них — с рубинами фигурной формы, покрытая чеканкой и орнаментами из бриллиантов и рубинов. Другая — с корзиной цветов, декорированная чеканными узорами и изображением цветочной корзины из бриллиантов и сапфиров на крышке. Третья — с вензелем императрицы Елизаветы Петровны из чеканного золота с бриллиантами. Мушечниц две: прямоугольная с двуглавым орлом зеленой эмали и бриллиантовым узором на затворе и круглая с изображением двуглавого орла черной эмали и бриллиантовым вензелем Елизаветы Петровны на крышке.

Реставрацию проводил Игорь Малкиель, заведующий лабораторией научной реставрации драгоценных и археологических металлов Эрмитажа. «Позье филигранно владел многими ювелирными техниками и технологиями своего времени и во многом был новатором. Некоторые предметы и сейчас воспроизвести сложно,— рассказывает господин Малкиель.— Самой трудоемкой для реставрации оказалась табакерка с двуглавым орлом. Она имела повреждения: были утрачены фрагменты эмалей, для восполнения которых мы использовали обратимые керамически армированные композиты, отверждаемые с помощью ультрафиолета». Едва ли не для каждого предмета надо было выработать особенную тактику реставрационных работ.

Чтобы подобрать правильную технику реставрации, пять драгоценных предметов сначала отправили на подробную экспертизу. Оказалось, что в табакерках бриллианты и сапфиры были подсвечены фольгой с красочным слоем, зеркала в мушечницах были покрыты серебряной ртутной амальгамой, которая в результате испарения ртути постепенно разрушалась и отслаивалась, а для закрепки бриллиантов в кастах использовали мягкие припои олова и свинца и иногда природный воск.

«Реставрация украшений важна не только сама по себе. Она позволяет разгадывать технологические загадки ювелиров и реставраторов прошлого,— продолжает Игорь Малкиель.— Благодаря этому процессу в музее создается целая библиотека технических приемов. В будущем это поможет

Мушечница середины XVIII века, созданная Иеремией Позье, из золота и бриллиантов (под некоторые подложена окрашенная фольга), с двуглавым орлом зеленой эмали

ПРЕДОСТАВЛЕНО POSIÉ

ПРЕДОСТАВЛЕНО POSIÉ

Табакерка середины XVIII века, созданная Иеремией Позье, из золота, бриллиантов и рубинов, покрытая чеканкой и орнаментами

и в определении подлинности, и в дальнейшей реставрации экспонатов, которые только приобретаются музеем».

Специалисты реставрационной лаборатории Эрмитажа отчистили налет на золоте, восстановили разрушенные эмали и зеркала, крепления драгоценных камней, убрали состарившиеся и частично разрушившиеся мягкие припои и восковые закрепки и восстановили былой блеск изделий.

Подарочные табакерки, букеты из драгоценных камней в вазочках и парадные регалии, главной среди которых стала Большая императорская корона, считаются эталонными работами Иеремии Позье. А отличительными особенностями его стиля — великолепная гравировка декора, полировка внутренних поверхностей изделий, подрезка кастов, сложная закрепка и использование серебряной подкрашенной фольги для лучшей игры света в драгоценных камнях, применение глухой, расписной и прозрачной эмали и сочетание полированного и матового золота.

Posié чествует творчество блистательного Иеремии Позье, а также целой плеяды «бриллиантовых дел мастеров», которые способствовали формированию национального ювелирного стиля. Бренд громко заявил о себе коллекцией высокого ювелирного искусства «Волшебные сказки», придуманной совместно с дизайнером Михаилом Барышниковым. Презентация украшений прошла в Государственном историческом музее в рамках выставки «Записки ювелира. Бриллиантовая история», рядом с драгоценностями российских императриц: шкатулками, табакерками и другими предметами из собрания музея, а также Алмазного фонда Кремля и Галереи драгоценностей Эрмитажа. На выставке была даже копия Большой императорской короны, которую Позье создал по заказу Екатерины II, а в 2012 году мастера ювелирной группы АЛРОСА сделали ее реплику по заказу Гохрана России.

Бренд занимается не только созданием собственных коллекций украшений. Posié начал важный культурно-просветительский проект #вСветеPosié, направленный на изучение и сохранение традиций российского ювелирного и гранильного искусства, в рамках которого сотрудничает с исследователями, историками и хранителями. Программа этой инициативы стала отличным дополнением к многолетнему сотрудничеству АЛРОСА и Эрмитажа.

«Posié примет участие в организации экспозиций и культурных мероприятий совместно с Государственным Эрмитажем, а также поддержит издательские программы музея,— говорит Ирина Морозовская, генеральный директор ювелирной группы АЛРОСА.— Реставрация пяти ювелирных шедевров великого мастера, положившая начало проекту, продолжится исследовательской работой, направленной на изучение богатых музейных архивов».

Екатерина Зиборова

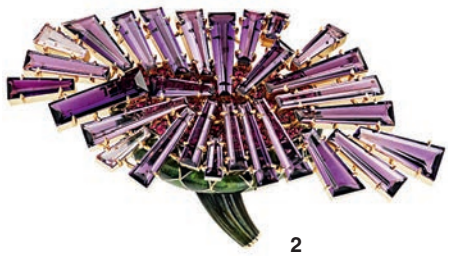
ПРЕДОСТАВЛЕНО POSIÉ

Мушечница середины XVIII века, созданная Иеремией Позье, из золота и бриллиантов, с изображением двуглавого орла черной эмали и вензелем Елизаветы Петровны

ДРАГОЦЕННЫЕ КРЫЛЬЯ ILGIZ F. В МУЗЕЕ ФАБЕРЖЕ

1

2

ILGIZ F

В Музее Фаберже открылась выставка Ильгиза Фазулзянова «На свет из темноты». Произведения ювелира уже показывали в Музеях Московского Кремля («Драгоценности, вдохновленные природой», 2016), в Музее современной истории России («Лукоморье», 2022), в одном из павильонов ВДНХ («Эмоции. Магия», 2022), в музее-заповеднике «Петергоф» («Пробуждение», 2024). Теперь работы Ilgiz F. из золота, цветных камней и эмали — а Ильгиз Фазулзянов прославился в первую очередь как виртуозный мастер по работе с разными видами эмали — выставлены в залах Музея Фаберже в Санкт-Петербурге.

«Наш музей хранит наследие выдающегося ювелира Карла Фаберже, широко известного во всем мире мастера, который возвел ювелирное дело на пьедестал искусства,— говорит президент фонда «Связь времен» и Музея Фаберже Владимир Воронченко.— Мы рады принять в пространстве музея выставку современного автора Ильгиза Фазулзянова, имя которого так же заслуженно обрело международную известность. Совмещая в своих работах традиции прошлого и уникальные современные технологии, художник создает произведения ювелирного искусства высочайшего уровня».

На выставке в залах Шуваловского дворца на набережной Фонтанки можно увидеть около 100 драгоценностей, главным образом брошей. Каждая из них — образец ювелирной работы высочайшего качества. Это касается литья, закрепки, полировки, резьбы по камню, работы с эмалью. Впрочем, сам мастер уверен, что ювелирное изделие, пусть даже превосходно исполненное, становится произведением искусства, только если наполнено глубоким философским содержанием, воплощает видение окружающего мира. «„На свет из темноты“ — это проект о пространстве внутри каждого из нас, где все замерло в ожидании света»,— говорит автор произведений.

Идея проекта «На свет из темноты» — это путешествие души, поиск себя через образ бабочки, стремящейся к свету. «Бабочка символизируют бесконечный процесс изменений, перерождений»,— объясняет Фазулзянов. Его замысел поддержан архитектурным оформлением выставки: пространство придумано как храм с прозрачными светящимися колоннами-витринами, внутри которых парят в невесомости причудливые крылатые создания и необыкновенные цветы. Выставка в Музее Фаберже стала, пожалуй, первой экспозицией Фазулзянова, в которой скрытые философские смыслы его работ становятся явными: почти каждый экспонат сопровождается цитатой. Работа над украшением в Ilgiz F. начинается не с камня, как у большинства крупных ювелирных домов, и даже не с дизайна, как у коммерческих брендов, а с переживания, которое необходимо осмыслить, воплотить и увековечить — только не на холсте, а в драгоценном металле и эмали.

Брошь в виде мотылька с прожженным крылом из газетной бумаги (на нем, кстати, хорошо читаются заголовки из передовицы «Правды») рассказывает о сиюминутности бытия. В другом украшении под крыльями бабочки, сплетенными из серебряной проволоки, прячется распятое человеческое тело с раскинутыми руками. Надпись под экспонатом гласит: «Расправь крылья и стань первым, невзирая на события, происходящие вокруг». Кульминацией пути к свету и всей выставки стал механический ювелирный арт-объект. Он представляет собой двухметровый солнечный диск со световым разломом посередине, а вокруг него — рой мятущихся бабочек с драгоценными крыльями.

Частью выставки в Музее Фаберже стала и восьмиметровая ювелирная инсталляция «Цель», посвященная проблеме исчезновения редких видов животных. 13 ювелирных объектов в виде летящих пуль по замыслу ювелира напоминают о том, что человечество идет по пути уничтожения всего живого на земле и не задумывается о последствиях.

Нина Спиридонова

ILGIZ F

1__Брошь. Золото, эмаль, ситалл, черные бриллианты
2__Брошь «Репейник». Золото, аметисты, рубины, эмаль
3__Брошь-колье «Тысячелистник на закате». Золото, бриллианты, цавориты, эмаль
4__Брошь «Одуванчик». Золото, кварц, цавориты, эмаль
5__Кольцо «Репейник. Кицуги». Золото, бриллианты, хризолит, эмаль
6__Кольцо «На свет из темноты». Золото, опал, эмаль

3 4 5 6

ЮВЕЛИРНЫЙ НОМЕР УКРАШЕНИЯ PARURE ATELIER В STELLA DI MOSCA

Отель Stella di Mosca и ювелирная компания Parure Atelier представляют номер люкс, остановившись в котором можно не только прекрасно провести время в центре Москвы, но и узнать подробности создания ювелирных украшений.

Отель Stella di Mosca открылся 21 марта 2024 года в Москве на Большой Никитской. Поскольку задумывался он как московский Bulgari Hotel, то своим лаконичным дизайном, спроектированным миланским бюро ACPV (Antonio Citterio Patricia Viel), напоминает роскошные отели сети в других городах мира. Со дня открытия в просторном лобби отеля расположились витрины ювелирного дома Parure Atelier, а в них — украшения с бриллиантами и цветными драгоценными камнями. Теперь же партнеры, Stella di Mosca и Parure Atelier, взялись за новый совместный проект — номер люкс Parure Atelier с просторной спальней, ванной комнатой, отделанной оникс и африканским гранитом, и уютной гостиной с обеденной зоной, диваном, креслами и стеллажом с книгами и альбомами по искусству.

Гостей, которые забронируют номер до конца 2024 года, будут ждать цветы, шампанское и конфеты, формой напоминающие драгоценные камни, от шеф-кондитера Stella di Mosca Вилфрида Андре Овеля. А также экскурсия в ГМИИ имени Пушкина, один из спонсоров которого — Parure Atelier. Ювелирный бренд предложит забронировать встречу с геммологом компании и узнать о том, как создаются украшения, из первых уст.

Первой гостьей люкса Parure Atelier в отеле Stella di Mosca стала актриса и телеведущая Сати Спивакова. Среди всех украшений бренда Сати отдала предпочтение серьгам-трансформерам из белого золота с сапфирами огранки «кушон» весом чуть более 10 карат каждый и двум кольцам из белого золота с 10-каратным бриллиантом изумрудной огранки и кабошоном танзанита весом 13,88 карата. Помимо готовых украшений, представленных в лобби отеля и монобрендовых бутиках бренда, в том числе в открывшемся в сентябре московском флагманском магазине в «Берлинском доме» на Петровке, Parure Atelier принимает индивидуальные заказы на создание украшений.

Все начинается с выбора драгоценного камня. На российском рынке компания с 2015 года и за это время успела зарекомендовать себя как специалист по цветным драгоценным камням, хотя у нее есть и бесцветные бриллианты. И все же главная гордость компании — большой выбор изумрудов, турмалинов параиба и аквамаринов. Геммологи компании могут привезти в Москву даже самые редкие сертифицированные камни, так как бренд напрямую сотрудничает с поставщиками со всего мира.

После того как камень выбран, художники компании создают несколько эскизов будущего украшения и 3D-модель, а мастера-ювелиры воплощают ее в драгоценных материалах на собственном производстве Parure Atelier в Санкт-Петербурге. В качестве бонуса в распоряжении клиентов компании — сервис по чистке драгоценностей Parure Atelier. Где бы украшение ни было куплено, он всегда придет на помощь.

Екатерина Зиборова

ПРЕДОСТАВЛЕНО PARURE ATELIER

Сати Спивакова в украшениях **Parure Atelier**

Кольцо из белого золота с изумрудом 16,49 карата и бриллиантами

Серьги-трансформеры из белого золота с сапфирами 10,35 и 10,18 карата и бриллиантами

Кольцо из белого золота с танзанитом огранки «кабошон» 13,88 карата и бриллиантами общим весом 2,879 карата

Кольцо из белого золота с центральным бриллиантом огранки «изумруд» 10,01 карата и боковыми бриллиантами огранки «трапеция»

PARURE ATELIER

Люкс **Parure Atelier** в отеле **Stella di Mosca**

Награды нашли часы

В рамках традиционной выставки Moscow Watch Expo подведены итоги третьего конкурса «Лучшие российские часы», в котором участвовали 67 моделей в восьми основных номинациях. «Ъ-Стиль» вновь выступил информационным партнером мероприятия.

В восьмисуточном голосовании на сайте конкурса приняли участие 25 тыс. пользователей, их голоса вместе с мнением жюри определили победителей. Уже второй год большую часть моделей-номинантов можно оценить вживую, на выставке в Музее времени и часов, которая работала в течение двух недель до награждения.

Победителями в номинации «Наследие» стали часы «Молния Акинак» со стрелками в стиле скифского боевого меча. В категории «Российская механика» лучшими были признаны уже известные по нашим публикациям «Ракета Авангард». Главные «Мужские часы» этого года — «Молния Гранд» с декорированным двумя видами гильоше циферблатом, «Женские часы» — «Углич-Механика Маруся» с выразительным кремовым фактурным циферблатом. В номинации «Мастерство» победителями стали часы Morzo «Рожь» от мастера-самоучки Константина Морозова, украшенные вышивкой гладью и оснащенные богато декорированным механизмом. Лучшими «Спортивными часами» оказались сочетающие цифровую и аналоговую индикацию «Слава Погоня».

В номинации «Независимые часовщики» был отмечен Aleksandr Nesterenko Art Deco с изысканным гильоше. А «Русским проектом» — соревноваться в этой категории могут часы, в которых использованы иностранные механизмы,— стали посвященные высочайшей вершине России Hartland «Эльбрус».

Также были награждены лауреаты в специальных номинациях. Приз зрительских симпатий получили названные в честь самой большой в мире подлодки часы марки Восток «Акула», в «Выборе ритейла» довольно неожиданно победу одержали фантазийные часы Дмитрия Чугунова «Волшебник изумрудного города» со сказочными персонажами на циферблате, а в «Выборе прессы», напротив, предсказуемо победили пуристские Arrow Evo Рашида Цороева с циферблатом в технике трамбляж с покрытием желтым золотом и механизмом La Joux-Perret. Главными в «Народных промыслах» стали Lincor Art Соло Угличского часового завода с выполненным в технике перегородчатой эмали зеленым драконом — символом текущего года по лунному календарю.

Гран-при завоевал молодой мастер Кирилл Чернецкий с лимитированной 999 экземплярами моделью «Геометрия» — титановыми часами с «живым» циферблатом, состоящим из 290 деталей, 275 из которых подвижные. Приз ему вручил самый титулованный российский часовщик Константин Чайкин.

Не может не радовать, что Гран-при, две основные и две специальные номинации достались независимым мастерам, так что их следует признать главными победителями конкурса. Добавим, что диапазон розничных цен победителей весьма широк — от 22 тыс. до 900 тыс. руб.

Юрий Хнычкин

ПРЕСС-СЛУЖБА КОНКУРСА

■ Приз победителю конкурса Кириллу Чернецкому (справа) вручил самый известный российский часовщик Константин Чайкин

KIRILL CHERNETSKIY

■ Часы «Геометрия» марки Kirill Chernetskiy получили Гран-при

■ Приз зрителей достался часам Восток «Акула»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

■ F.P.Journe Elegante 48 mm Titalyt®, выпущенные в единственном экземпляре к 30-летию MAMCO

Музейный эксперимент F.P.Journe

Часы Elegante 48 mm Titalyt® Франсуа-Поля Журна стали самыми дорогими в мире часами с кварцевым механизмом на специальном часовом аукционе по сбору средств на реконструкцию Музея современного искусства Женевы (MAMCO). Торги вел Орель Бакс, консультант Phillips и Bacs & Russo. Перед началом продажи он напомнил, что Франсуа-Поль Журн с момента открытия музея в 1994 году неизменно его поддерживал.

Уникальная модель Франсуа-Поля Журна после яростного 25-минутного спора между покупателями была продана за CHF470 тыс., что составило более половины от всей суммы в CHF850 тыс., собранной на аукционе. Линия Elegante F.P.Journe впервые появилась в 2014 году. Это особые кварцевые часы: если 35 минут они находятся в абсолютном покое, стрелки останавливаются, однако микропроцессор продолжает отсчет времени. Как только часы снова берут в руки, они автоматически возвращаются в рабочий режим и стрелки принимают правильное положение.

Специальная «музейная» модель из особого материала Titalyt® была украшена буквами A, R и T ярких красного, синего и желтого цветов, «ART» — дань уважения культовой работе Маурицио Нанначчи 1994 года, входящей в коллекцию MAMCO. На безеле выгравирована надпись «30 MAMCO», отмечающая три десятилетия вклада музея в современное искусство.

Франсуа-Поль Журн всегда считал, что место его часам на выставках и в музеях. «Хорошо, когда часовое искусство идет рука об руку со всеобщей историей искусства»,— говорил он в одном из наших интервью. Теперь уже точно в экспозиции уважаемого музея современного искусства появится его вклад.

Алексей Тарханов

КОНФЕТНЫЙ ПЕРИОД
MERCURY BONBONS

1

2

3

4

5

6

7

8

Последние пять лет растет спрос на цветные полудрагоценные камни. Следуя желаниям своих клиентов, ювелирная компания Mercury представляет новую коллекцию украшений под названием Mercury Bonbons — «Конфеты». В кольцах, серьгах и подвесках этой коллекции природная красота полудрагоценных камней гармонично сочетается с белым, розовым, желтым золотом и бриллиантовыми паве.

1990-е были десятилетием тотального минимализма в ювелирном искусстве, поэтому еще в начале нового тысячелетия пределом мечтаний оставались украшения из белого золота с бесцветными бриллиантами. Ведь ювелирные привычки, в отличие от модных, не меняются в одночасье. Но постепенно появление на рынке украшений с цветными драгоценными камнями и растущая популярность социальных сетей, поддерживающих индивидуальность во всех ее проявлениях, сделали свое дело. Сегодня покупателей драгоценностей все чаще привлекают необычные украшения с цветными камнями. Они способны подчеркнуть индивидуальность, а значит, вовсе не обязательно должны входить в большую четверку «бриллиант-изумруд-рубин-сапфир», как считалось еще лет пятнадцать назад.

Для новой коллекции Mercury Bonbons ювелиры выбрали полудрагоценные камни насыщенных оттенков — танзаниты, аквамарины, турмалины, цитрины, морганиты, перидоты, рубеллиты. Каждый камень был тщательно отобран геммологами компании, а огранка «кушон» и ореол бриллиантового паве позволили подчеркнуть их естественную красоту и блеск. А это то, о чем при выборе украшений мы думаем в первую очередь.

У каждого драгоценного камня свой характер, каждому из нас подойдет свой. Кого-то привлечет насыщенный глубокий синий цвет танзанита. Кого-то поманит турмалин, меняющий оттенки в зависимости от освещения и времени суток. Солнечный и теплый желтый цвет цитрина наполнит оптимизмом. А персиково-розовый морганит — нежностью. Травянисто-зеленый перидот, малиново-красный рубеллит, насыщенно-голубой аквамарин придадут уверенности.

Разумеется, среди всех этих камней попадутся и редкие экземпляры. И насладившись цветными переливами в кольце или сережках, важно уметь оценить их качество. В случае с бриллиантами имеет значение указание веса, огранки, цвета и прозрачности. С цветными полудрагоценными камнями разобраться гораздо сложнее, стандартного описания для них не существует. Главным параметром будет цвет и его насыщенность, иногда его обозначают географическим происхождением. Так, бразильский рубеллит будет отличаться оттенком от мадагаскарского. Иногда для описания цвета камня используют уточнения: например, цаворит может оказаться цвета «свежей весенней листвы» или «темного леса», а особенно насыщенные морганиты — «лососевыми». Безусловно, важен и размер.

Благодаря опытным геммологам в новинках Mercury Bonbons сверкают драгоценные камни достойнейших характеристик. А благодаря мастерству ювелиров их хочется надеть прямо сейчас и носить, не снимая, каждый день.

Екатерина Зиборова

1__Кольцо **Mercury** Bonbons, белое золото, аквамарин, бриллианты
2, 3__Серьги и подвеска **Mercury** Bonbons, белое золото, турмалины, бриллианты
4__Кольцо **Mercury** Bonbons, желтое золото, перидот, бриллианты
5__Кольцо **Mercury** Bonbons, белое золото, танзанит, бриллианты
6, 7__Серьги и кольцо **Mercury** Bonbons, розовое золото, морганиты, бриллианты
8__Кольцо **Mercury** Bonbons, белое золото, рубеллит, бриллианты

Незабудки с бриллиантами

Этой осенью ювелирный бренд «RS 1912 Русские самоцветы» представляет новую коллекцию украшений Forget Me Not. В нее вошли короткие колье с подвесками, длинные сотуары, браслеты и серьги из желтого и белого золота с незабудками, лепестки которых выполнены из бирюзы, оникса, перламутра или бриллиантового паве. В сердцевине каждого из цветков сверкает бриллиант круглой огранки.

Коллекция Forget Me Not, как и все украшения бренда, сочетает традиции мастеров прошлого и моду настоящего. Ведь сам бренд — одно из трех направлений деятельности (помимо высокого ювелирного искусства и столового серебра) дома «Русские самоцветы», отсчитывающего свою историю с 1912 года, когда по указу императора Николая II было создано одноименное «общество для содействия развитию и улучшению кустарного гранильного и шлифовального промысла».

Кристальная точность

В магазинах Swarovski от Калининграда до Владивостока появились украшения бренда Oliver Weber Collection, основанного в 1994 году Оливером Вебером, одним из топ-менеджеров компании Swarovski. Кольца, серьги, браслеты и колье Oliver Weber Collection создаются вручную с использованием кристаллов Swarovski и напоминают ювелирные украшения с драгоценными камнями. Сегодня произведения бренда продаются более чем в 60 странах мира, теперь и у российских покупателей появилась возможность познакомиться с ними поближе.

По карату в год

Колье Serpenti Aeterna было создано в честь 140-летия римского ювелирного дома Bulgari и стало самым дорогим украшением в его истории.

Главные его герои — семь грушевидных бесцветных бриллиантов, общий вес которых составляет 140 карат. Так, чтобы получилось по одному карату на каждый год существования ювелирного дома. Для создания семерых «богатырей» был необходим алмаз весом более 200 карат.

Не меньшим вызовом для ювелиров стала инкрустация бриллиантами огранки «багет» самого колье — процесс занял пять месяцев. При заметном весе и размере Serpenti Aeterna мастерам удалось добиться сбалансированной композиции и необходимой формы. Колье напоминает гибкое тело змеи, одного из важнейших символов Bulgari.

Мушечница с бриллиантовым вензелем Елизаветы Петровны, середина XVIII в. Государственный Эрмитаж

Табакерка с сапфирами и бриллиантами, середина XVIII в. Государственный Эрмитаж

#вСветеPOSIÉ

Миссия ювелирного дома POSIÉ, мировой алмазодобывающей компании АЛРОСА, — изучать и возрождать блистательные традиции национальной ювелирной и гранильной школы, рассказывая о них современным ювелирным языком и просвещая. Так появилась инициатива #вСветеPOSIÉ: она объединяет множество проектов, которые поддерживают как крупные культурные организации России, так и молодые таланты в сфере искусства.

Уже сейчас POSIÉ связывают узы сотрудничества с ведущими музеями страны, а также лучшими ювелирными дизайнерами, художниками, скульпторами, архитекторами, галеристами и театральными сценографами. Программа #вСветеPOSIÉ продолжится исследовательской деятельностью: к участию будут приглашены историки, искусствоведы и эксперты в области ограночного мастерства и образования.

Первый этап — сотрудничество с Государственным Эрмитажем, в рамках которого прошла реставрация трех табакерок и двух мушечниц XVIII века авторства Иеремии Позье. С имени придворного ювелира трех российских императриц началась история громких ювелирных шедевров страны, и именно ему POSIÉ во многом обязан своим появлением.

«Мы изучаем архивы и адаптируем исторические художественные решения и технологии под современный контекст. Иногда всего одна “находка” может стать отправной точкой для целой коллекции, а иногда этому предшествуют годы исследований. “Коронация”, например, была вдохновлена Большой императорской короной, которую изготовил Иеремия Позье для Екатерины II.

Характерность, постоянный поиск нетривиальных решений и индивидуальности в сочетании с бережным отношением к ювелирному наследию страны — то, что лежит в основе идентичности POSIÉ».

Ирина Морозовская,
генеральный директор ювелирной группы АЛРОСА

#вСветеPosié

0+ РЕКЛАМА ООО «ЮГ «АЛРОСА» Г. СМОЛЕНСК, УЛ. ШКАДОВА, Д.2. ОГРН 1026701420613

AGELOCER
TOURBILLON

Эксклюзивный калибр
AGELOCER A9001

AGELOCER демонстрирует принципиально новый подход к часам с турбийоном: полностью прозрачная конструкция позволяет рассмотреть структуру механизма и насладиться видом одного из самых интересных усложнений в часовом деле.

парящий турбийон | ручной завод | 25 камней
28 800 полуколебаний/час | 80 часов запас хода

ЭКСКЛЮЗИВНО В
AllTime

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ВОЛГОГРАД • ВОРОНЕЖ • ЕКАТЕРИНБУРГ • ИРКУТСК • КАЗАНЬ • КАЛИНИНГРАД • КРАСНОДАР • КРАСНОЯРСК • МУРМАНСК
НИЖНИЙ НОВГОРОД • НОВОСИБИРСК • ОМСК • ПЕРМЬ • РОСТОВ-НА-ДОНУ • САМАРА • САРАТОВ • СОЧИ • СТАВРОПОЛЬ • ТУЛА • УФА • ЧЕЛЯБИНСК

ООО «ОЛТАЙМ». ОГРН 1025001418848. 141983, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. ДУБНА, УЛ. ТВЕРСКАЯ, Д. 5, КВ. 85

РЕКЛАМА

Mercury

ИСКУССТВО СОЗДАВАТЬ ЛУЧШЕЕ

Бутики Mercury
Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800
WWW.MERCURY.RU

ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский г. о., д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 2, пом. 197, ОГРН 1165032052063) Реклама

POSIÉ

0+ РЕКЛАМА

Кольца и серьги «Опера»
Колье, подвеска и браслет «Коронация»

POSIE.RU

Ювелирный дом POSIÉ
Москва,Театральный пр., 2